

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра политологии и политического управления

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
доктор полит. наук, профессор
_____ В.М. Юрченко
(подпись)
_____ 2016 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Работу выполнил _____ А.О. Кривцов
(подпись, дата)

Факультет управления и психологии

Направление 41.03.04 «Политология», ОФО

Научный руководитель

канд. фил. наук, доцент _____ Г.П. Рогочая
(подпись, дата)

Нормоконтролер

канд. полит наук, преподаватель _____ Т. Е. Телятник
(подпись, дата)

Краснодар 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Теоретические подходы к изучению гражданского общества и политической элиты.....	10
1.1 Теоретические аспекты изучения политических элит в классической и современной элитологии.....	10
1.2. Теоретико-методологические концепции рассмотрения гражданского общества в политической науке.....	16
1.3 Концептуализация моделей взаимодействий политической элиты и гражданского общества в российской политологии.....	26
2 Гражданское общество и политическая элита: дискурсивные практики и модели.....	34
2.1 Политическая традиция и ее влияние на функционирования элиты и гражданского общества в России	34
2.2 Эмпирические исследования взаимодействия акторов политической элиты и представителей гражданского общества: дискурсивные практики.....	47
2.3 Модель взаимодействия гражданского общества с политической элитой: внешнеполитический аспект.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В XXI веке проблема развития человека, в первую очередь как гражданина, становится одной из самых популярных для публицистов и ученых всего мира. Для самореализации человеку нужно быть не только образованным и юридически грамотным, но ему нужно стать гражданином в политическом смысле слова. Для достижения этой цели необходимо участие гражданина в информационном и политическом пространстве как деятеля, руководствующегося идеей «общего блага». Такая возможность появляется в результате объединения граждан в сообщества. Таким образом, гражданское общество – это необходимая стадия развития индивида. Ключевым субъектом в данном процессе является государство. Именно такой институт политической системы как государство, устанавливает правила игры в информационном поле, с помощью правовых норм. Для того чтобы не допустить неправомерных действий со стороны государственной власти и должны существовать и развиваться институты гражданского общества. Однако без наличия государственных структур, регулирующих процессы жизнедеятельности внутри политической системы, невозможно какое-либо развитие. Направляющим классом, ответственным за судьбу страны, в этом процессе является политическая элита. Таким образом, гражданское общество и политическая элита являются двумя субъектами, в процессе взаимодействия которых, происходит актуализация политических практик не только в информационном и политическом пространстве, но в других сферах общественной жизни.

В современном мире перед Россией стоят очень серьезные вызовы. Борьба с терроризмом, глобализация, решение экологических проблем, урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве, экономический кризис, борьба за экономические ресурсы. Все это требует от Российской Федерации консолидации общества, готовности решать проблемы как внутри

страны, так и за ее пределами, способности отстаивать свои интересы на международной арене. Достичь этого возможно только под политическим руководством страны, которое должно обладать знаниями, патриотическим чувством, компетенцией, сильной волей с одной стороны. С другой стороны необходим, контроль этого руководства гражданами (через институты гражданского общества). Для эффективного функционирования государственной машины необходимо адекватное представление об управлении этой машиной и способах контроля. Именно поэтому важна попытка рассмотрения диалектического взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Для того чтобы рассуждения на данную тему были релевантны и верифицируемы необходимо исследование политической традиции взаимоотношений политических элит и институтов гражданского общества в России. Также важным аспектом для понимания данной темы является современная динамика взаимодействий политической элиты и гражданского общества, находящая выражение в дискурсивных практиках.

Безусловно, в современном мире необходимо уделять внимание безопасности в различных сферах общества. В связи со сложной геополитической ситуацией для Российской Федерации актуализируется проблема противостояния угрозам, стоящим перед глобальной мировой политической системой. Россия как часть этой системы должна отвечать на эти угрозы и вызовы адекватно и своевременно. Для такого реагирования необходима разработка иных концепций взаимодействия гражданского общества и политической элиты в России.

Степень научной разработанности проблемы. Для понимания сущности элитологии следует отметить труды основоположников науки об элите – Михельса Р., Моска Г., Парето В.¹ Для рассмотрения современных

¹ Моска. Г. Правящий класс / Пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой. Социологические исследования. 1994, №12; Парето В. Социалистические системы = Les Systèmes socialistes // Теоретическая социология. Антология. В 2 частях (Составление, научная редакция, предисловие С. П. Баньковская), Т 1 — М.: Книжный Дом «Университет», 2002.; Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Диалог, 1991, № 5.

подходов в теории элит следует выделить зарубежных исследователей, таких как: Арон Р., Милановски В., Миллс Ч., Сартори Дж.¹ Их исследования дают представления о политической элите в современных демократиях различной типологии.

Для понимания сущности российской политической элиты следует, прежде всего, отметить важность трудов таких исследователей, как Ашин Г.К., Гаман-Голутвина О.В.² Эволюция понятия политической элиты рассматривается в трудах следующих исследователей: Крыштановская О.В., Понеделков А.В., Чирикова А.Е.³ Их научные труды дали возможность представить политическую элиты в России в научном понимании.

Интерес к проблеме гражданского общества получил выражение в работах отечественных исследователей, таких как Галкин А.П., Кузьминов Я., Подберезкин А.И., Резник Ю.М., Стариков Е.Н.⁴

Принципиально-важной проблеме взаимодействия гражданского общества и политической элиты посвящены работы Гаджиева К.С., Марченко М.Н.,

¹ Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993; Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993; Милановски В. Политические элиты - элиты в политике // Политология вчера, сегодня, завтра. Вып. 1. М., 1991; Миллс Р. Властвующая элита. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007.

² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. Россиэн, 2006; Элиты и общество в сравнительном измерении / Под общ. ред.: О. В. Гаман-Голутвина. М.: РОССПЭН, 2011.; Ашин Г.К. Современные теории элит. М.: Изд-во «Международные отношения», 1985; Ашин Г. К. Курс истории элитологии. М.: МГИМО, 2003.

³ Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты. М., 2005; Чирикова А. О теориях элит // Общество и экономика. 2008; Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. М.; Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010.

⁴ Резник Ю. М., Резник Т. Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития : сборник научных статей / под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой. - М.: Независимый институт гражданского общества, 2010; Кузьминов Я., Сухомлинова О. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления // Общественные науки. 1990. № 5; Подберезкин, А.И. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития / А.И.Подберезкин, С.А. Абакумов. - М.: Имидж-Пресс, 2004; Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. Москва: Изд-во РОССПЭН, 2008.

Падышева Е.¹

Конфликтологическая парадигма в функционировании гражданского общества, конфликтные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества в России раскрыты в исследованиях В.И. Мукомеля, А.В. Лубского, Л.И. Никовской, Э.И. Паина, Л.М. Романенко, Е.И. Степанова, А.И. Стребкова, В.Н. Якимца и др.²

Вопросы взаимодействия внутри общества на основе столкновения предпочтений, интересов и ценностей отражены в работе Д. Аптера.³ Представление о гражданском обществе как экспансивного института политики имеет место быть в концепции «мягкой силы» Д. Най.⁴ В дальнейшей теоретической проработке нуждаются аспекты функционирования гражданского общества в условиях информационного общества, в сетевом и виртуальном пространстве.

Объект исследования – генезис гражданского общества в современной России.

Предметом исследования являются политические и дискурсивные аспекты взаимодействие институтов гражданского общества с политической элитой.

¹ Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство //Мировая экономика и международные отношения, 1991. N 9; Падышева Е. Гражданское общество и спасение государства. Международная жизнь, № 1, Январь 2012; Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журнал российского права, 2008, N 10.

² Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. – Ростов-н/Д, 2005; Толерантность против ксенофобий / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М., 2005; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Место и роль конфликта во взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества // Конфликтология. – СПб., 2004. - № 1; Романенко Л.М. Конфликтологические проблемы построения гражданского общества // Конфликты в современной России. - М., 1999. - С. 100-104; Степанов Е.И. Конфликтные факторы становления многопартийности в процессе развития гражданского общества в России // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов-н/Д, 2004. - Вып. 1. – С. 46-66; Стребков А.И. Роль конфликтологических знаний в формировании культуры гражданского общества // Конфликтология. – СПб., 2004. - № 1 и др.

³ Аптер Д. Э. Введение в политический анализ // Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андриановой. М.: Вече, 1981.

⁴ Най Д. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». - М.: Тренд, 2006.

Цель исследования - выявить тенденции во взаимоотношениях гражданского общества и политической элиты на современном этапе, определить приемлемую для граждан и политической элиты модель взаимодействия.

Достижение данной цели предопределило решение следующих задач:

- Рассмотреть теоретические подходы к рассмотрению политических элит;
- проанализировать теоретико-методологические концепции рассмотрения гражданского общества;
- выделить основные модели взаимодействия политической элиты и гражданского общества, присущие политической практике;
- выявить политические особенности формирования институтов гражданского общества в России;
- определить тенденции развития гражданского общества в элитологическом аспекте посредством рассмотрения дискурсивных практик; определить, каким образом дискурсивные практики представителей политической элиты влияют на развитие гражданского общества;
- предложить и обосновать приемлемую для политической элиты и граждан модель диалектического функционирования гражданского общества и политической элиты в нынешних внешнеполитических условиях.

Теоретико-методологической основой исследования является системный метод (Истон Д.).¹ Данный метод применяется при рассмотрении политических и исторических аспектов взаимодействия гражданского

¹ Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С. 319 – 331.

общества и политической элиты в России. Также применяется методология исследования дискурса Мишеля Фуко.¹ Этот подход используется в исследовании дискурсивных практик взаимодействия политической элиты и гражданского общества. При обосновании приемлемой модели взаимодействия гражданского общества и политической элиты использована концепция Б.Г.Капустина.² Диалектический метод, предложенный Джорджо Агамбеном, использован при рассмотрении чрезвычайного положения как модели объясняющей современные общества.³ Данный метод применяется в попытке обоснования приемлемой модели диалектического функционирования политической элиты и гражданского общества. В ходе исследования использованы такие методы, как контент-анализ, дискурс-анализ речей представителей политической элиты, анализ интернет-пространства (социальных сетей) на предмет смысловой наполняемости семантической единицы «гражданское общество». Также использован вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных Чириковой А.Е.

Эмпирическая база исследования представлена следующими видами источников: нормативно-правовые акты - Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента".

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении способа взаимодействия политической элиты и гражданского общества в дискурсивных практиках. Также новым аспектом исследования является

¹ Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004.

² Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ-ВШЭ. М., 2011.

³ Агамбен Дж. Ното сасег. Чрезвычайное положение. - М.: Издательство «Европа», 2011.

применение подходов для анализа дискурсивных практик данной тематики в сети «Интернет». Речь идет о сетевых коммуникациях в повседневности.

Теоретические аспекты исследования взаимодействия гражданского общества и политической элиты прошли апробацию в ходе научных дискуссий в рамках конференций, симпозиумов, проходивших в 2015-2016 гг. Результаты исследований были опубликованы: в журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики», входящем в перечень ВАК; в сборнике по итогам научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН; в журнале «Молодой ученый».¹

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографический список, приложение. Первая глава посвящена раскрытию понятия политическая элита, гражданское общество; рассмотрению теоретических подходов в исследовании гражданского общества, а также моделей взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Во второй главе речь идет о зарождении и развитии институтов гражданского общества и их взаимодействиях с политической элитой. Рассматриваются модель взаимодействия политической элиты и гражданского общества на современном этапе.

¹ Кривцов А.О., Гнатышин И. Ю. Гражданское общество в современной России в контексте постмодернистских теорий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. ISSN 1997-292X. С. 88-90; Кривцов А.О. Феномен понятия «гражданское общество» в интернет-пространстве // XII Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 15–28 апреля 2016 г.). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – ISBN 978-5-4358-0130-9. С. 17-19; Кривцов А. О. Современная модель взаимодействия гражданского общества с политической элитой: геополитический контекст // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 573-576.

1 Теоретические подходы к исследованию гражданского общества и политической элиты

1.1 Теоретические аспекты изучения политических элит в классической и современной элитологии

Целью данной главы является рассмотрение теоретических подходов к изучению гражданского общества и политических элит. Научной новизной является попытка исследования феномена гражданского общества в контексте постмодернистских социальных теорий и постструктуралистских подходов. Задачей данного параграфа является исследование классических элитологических подходов и формирование аргументации в пользу необходимости использования новых подходов в исследованиях, связанных с тематикой политических элит и гражданского общества.

В данных параграфах использована компаративная и дескриптивная методология. Использование этих методов позволяет выявить существенные характеристики политической элиты в классических и современных концепциях.

Понятие элита (от фр. elite – избранный, лучший) в научный оборот ввел, один из основателей элитологии, В. Парето. Так он назвал социальную страту, в которую входят те, кто имеет наивысшие индексы в своей сфере деятельности. Это широкое определение элиты. В узком значении, элита – это группа индивидуумов (естественно, входящих в элиту), которая играет важную роль в политике. В этом определении можно заметить сходство с определением «правлящий класс» у другого основателя элитологии Г. Моски. Это не единственное положение, где взгляды двух социологов сходятся. Это обстоятельство послужило началом спора о приоритете идей теории элит. По

этому поводу Р.Арон сказал следующее: «использовал Парето идеи Моски в большей степени, чем требовало приличие, ссылаясь на него несколько меньше, чем требовала справедливость».¹ Таким образом, спор о первоочередности высказанных идей стал разделом не только между последователями ученых, но и между подходами в исследовании элит. Основные теоретические подходы исследования элит строятся на основных положениях работ итальянских социологов. Идеи Парето, положили начало меритократическому подходу. Основоположниками другого подхода были Моска, Лассуэл, Миллс. Его принято называть властным или структурно-функциональным. Однако Г. Ашин, российский исследователь элит, предлагает различать аналитический и нормативный подходы. Им соответствуют властная и меритократическая концепция элит соответственно.² Так или иначе, различие между двумя подходами обозначено. Существуют и другие классификации, основанные на идеологических взглядах исследователей. Но из множества направлений и школ стоит остановиться на классических подходах, признанных большинством исследователей. Таких подходов три.

Меритократический или ценностный подход в исследовании элиты исходит из того, что представители элиты – это наиболее достойные индивиды, имеющие превосходство над остальными. Здесь имеется ввиду превосходство в интеллектуальном и моральном аспектах. Представители ценностных концепций убеждены в том, что формирование элиты происходит путем естественного отбора, в результате которого, наиболее одаренные индивиды приспособляются к рычагам государственного управления. "Решающий элемент, от которого зависит благополучное состояние демократического порядка, складывается из убеждений, норм и компетентности тех, кто в пределах данного порядка выступает носителями

¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 405.

² Ашин Г. Современные теории элиты: критический очерк. М.: Международные отношения, 1985. С. 66 - 67.

влияния, лидерами мнения, политическими активистами".¹ Наиболее яркими примерами меритократического подхода можно считать концепции В.Парето и Х. Ортеги-и-Гассета.

Властный или структурно-функциональный подходы в исследовании элиты исходят из таких критериев выделения элит, как их формальные позиции, занимаемые во властных структурах, с одной стороны, а с другой - реальный потенциал и способы влияния на принятие решений. Основателем этого подхода является Г. Моска. В книге «Правящий класс», он пишет, что на протяжении всего существования цивилизации всегда возникает два класса людей: класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс выполняет политические функции, монополизирует власть, и представляет собой немногочисленное сообщество, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает успешное функционирование политической организации. Г. Моска убежден, что вся история цивилизационного человечества сопровождается конфликтом между господствующим классом, стремящимся закрепить за собой монопольное право на пользование политической властью, и подчиненного класса, стремящегося на его место.

Похожую концепцию можно встретить у другого основателя элитологии Р. Михельса. Он сформулировал «железный закон олигархии». Согласно этому закону, демократические формы правления не эффективны, и внутри этих демократических форм неизбежно выделяются правящие олигархические группы, которые и обладают реальной властью. Тем самым, олигархические группы становятся элитой.

Окончательное значение элиты как «субъектов, обладающих наибольшей властью», было сформулировано Г. Лассуэлом в его работе «Анализ политического поведения».²

¹ Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2. С. 89.

² Lasswell G. The Analysis of Political Behaviour. L., 1947. P. 50.

Внутри властного подхода выделяется структурный и функциональный подходы. Структурный подход представляет собой анализ элиты как круга лиц, занимающих высшие позиции в различных институтах, и прежде всего в политических. Этот подход делает акцент на формальные позиции, занимаемые индивидами во властных структурах. Представителями данной концепции являются А. Этциони, Т. Дай.

Функциональный подход предлагает в качестве критериев анализа элиты более сложные верифицируемые показатели: обладание реальной властью, способность влиять на принимаемые решения вне зависимости от места, занимаемого в той или иной структуре.¹ При данном подходе главным аспектом становится степень реального политического влияния, признание этого влияния обществом. К числу сторонников этого направления можно отнести Р. Миллса, Дж. У. Домхоффа, Ф. Хантера, М. Паренти, Р. Ж. Шварценберга, П. Бирнбаума, Ж. Мейно, П. Бахраха, У. Гентеляна, Р. Милибанда.

Третьим подходом в исследовании элит является концепция элитарного плюрализма. Его представителями являются Р. Арон, А. Бентли, Т. Даль, Р. Даль, Р. Дарендорф, Л. Зигрел, С. Келлер, Д. Рисмен, Дж. Сартори, Д. Трумэн. Они все сходятся в том, что в обществе существует не одна монолитная элита, а существует система, в которой есть сферы влияния различных элитных групп. В процессе борьбы за более влиятельные позиции во властных структурах происходит отбор элиты на основе заслуг и достоинств. Средством отбора являются демократические выборы.²

Современные концепции в основном продолжают классические подходы в исследованиях элит. Тенденцией является прагматизм, попытки прийти к единому толкованию понятия элита и сужению понятия элиты до «политической элиты».

¹ Ашин Г. К. Курс истории элитологии. М.: МГИМО, 2003.

² Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. N 2. С. 89.

Важно отметить, что ни один теоретический подход не является исчерпывающим. Все они имеют недостатки. Об этих недостатках говорили многие исследователи, такие, например, как Т.Боттомор, С.Кёллер, У.Рансимен. Вот позиция У. Рансимена: «Если правящая элита определяется как совокупность лучших правителей, подобно тому, как элита шахматистов – это лучшие игроки, то сказать, что элита должна состоять из лучших правителей – не более, чем тавтология. Если, с другой стороны, элита включает тех, кому удалось занять правящие позиции, то тогда говорить, что они управляют потому, что обладают соответствующими качествами, – почти полностью неправда».¹

Кроме того, еще одной важной проблемой в исследовании элит является проблема определения термина «политическая элита». Попытки современных элитистов, прагматически ориентированных, разобраться в определении категории элиты, даже сузив ее до категории "политической элиты", пока не дали должных результатов.²

Из утвердившихся подходов в последние годы стоит отметить точку зрения В. Милановски. По его мнению, нет необходимости искать глубокий метафизический и моральный смысл понятия "политическая элита", поскольку речь идет об объективно постигаемой социальной категории. В. Милановски считает, что более правильные подходы содержатся в развиваемых в западной социологии концепциях "истеблишмента" и в ленинских подходах к революционному лидерству.³

Однако необходимо задаться исследовательским вопросом - почему классическая элитология не удовлетворяет современные исследовательские запросы? Возникновение новых подходов в исследованиях политических элит, связано с появлением нового научного инструментария. Сетевой подход,

¹ Runcimen W. Social Science and Political Theory. Cambridge, 1999. P.69.

² Чирикова А. О теориях элит // Общество и экономика. 2008. № 3. С. 144-174.

³ Милановски В. Политические элиты - элиты в политике / Политология вчера и сегодня / Отв. за вып. Е. Куприна. М.: АОН при ЦК КПСС, 1991. Вып. 3.

социогуманитарный подход, немарксистские концепции, постмодернистские попытки, синергетический подход – все эти методологических инструменты вынуждены считаться с наступлением информационной эпохи. Поэтому статические концепции классической элитологии не всегда имеют адекватное представление о современных процессах в политике. Однако это не означает отвержения и «ненужность» подходов основоположников изучения элитологии. Это лишь подтверждает необходимость более детального изучения и интерпретации классических работ.

Подводя итог исследованию теоретических подходов к рассмотрению политических элит можно сделать вывод, что нет четко устоявшейся дефиниции данного феномена. Современные подходы в элитологии являются отображениями классических подходов в применении к современным демократиям. Таким образом, можно зафиксировать несколько положений.

Меритократический или ценностный подходы в исследовании элиты исходят из того, что представители элиты – это наиболее достойные индивиды, имеющие превосходство над остальными.

Властный или структурно-функциональный подходы в исследовании элиты исходят из таких критериев выделения элит, как их формальные позиции, занимаемые во властных структурах, с одной стороны, а с другой - реальный потенциал и способы влияния на принятие решений.

Политические элиты - это действующие субъекты, оказывающие прямое или косвенное влияние на принятие важнейших политических решений. За счет чего они и занимают соответствующее положение в обществе. Такое определение, где подчеркиваются функциональные и структурные характеристики элит, представляется наиболее востребованным в современной науке.

Рассмотрев теоретические подходы в исследовании политических элит, необходимо перейти к исследованию другой части современных политий, диалектически связанной с этой политическим субъектом, гражданского

общества.

1.2 Теоретико-методологические концепции рассмотрения гражданского общества в политической науке

Задачей данного параграфа является рассмотрение гражданского общества в политической науке. Важным аспектом здесь является выявление смысловых конструкций понятия «гражданское общество» в контексте постмодернистской социальной теории и теорий постструктурализма.

В данных параграфах использована компаративная и дескриптивная методология. Использование этих методов позволяет выявить сущностные характеристики феномена гражданского общества в классических и современных концепциях.

Понятие гражданского общества в современной научной литературе не имеет единой дефиниции. Гражданское общество включает в себя определенные институты: добровольные ассоциации за пределами государства и экономики, церкви, культурные союзы, спортивные клубы и дискуссионные общества, независимые СМИ, академии, группы граждан, организации по тендеру, расе, полу, ассоциации по профессиям, политические партии и профсоюзы.¹ Наличие суммы всех этих институтов не характеризует природу целого. Гражданское общество, помимо формальных организаций и объединений, включает в себя определенный уровень политической и правовой культуры граждан; существующий в реальности институт собственности; демократические процедуры, связанные с влиянием на принятие политических решений. В качестве основной дефиниции можно выделить следующее определение. Гражданское общество - это система

¹ Флишберг Б. Хабермас и Фуко — теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127-136.

взаимоотношений в структурах негосударственной сферы общественной жизни; это сфера спонтанного самоуправления свободных индивидов, добровольно организовавших ассоциации; а также способы взаимодействия этой сферы с государством (последнее весьма спорно в контексте постмодернистского дискурса).¹

Гражданское общество – это вся часть общества непосредственная государством. Оно возникает на основании горизонтальных связей, когда свободные граждане собственники готовы и берут на себя хозяйственную и политическую ответственность.

Гражданское общество – это одна из форм общности людей в их неполитической жизни. Гражданское общество тесно связано с государством. Изначальная идея гражданского общества связана с преобразованием коллективности, организованной по законам природы. Человек выходит из мира вражды и ничем неограниченной свободы и становится гражданином. Таким образом, гражданское – это цивилизационное и гуманистическое общество, оно способно сформировать личность, которая в свою очередь способствует развитию гражданского общества.

Силой, формирующей основы гражданского общества – личность, коллектив, является государство. Именно оно, имея в распоряжении правовые, силовые, информационные механизмы является определяющим в конструировании индивидуальностей.

В истории политической мысли можно выделить множество определений понятия гражданского общества.

- представление о гражданском обществе как совокупности частных отношений между людьми, а значит управляемых гражданским или частным правом;²

¹ Кривцов А. Проблема взаимодействия гражданского общества и политической элиты в современной России // Сборник материалов V Южно-российского политологического конвента (г. Ростов н/Д, 20-24 октября, 2014 г.) / под ред. И. В. Николаева, Р. А. Пупыкина. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. 204 с.

² Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900, С. 257–289.

- мир частной собственности, реализующей потребности, и мир труда;¹
- Представление о гражданском обществе, как совокупности материальных жизненных отношений. Форма общения, порожденная данным способом производства;²
- форма социально-экономической жизни, которая способствует расширению интересов, росту производства и возникновению новых экономических форм;³
- гражданское общество есть совокупность отношений различных классов, групп;⁴
- гражданское общество есть организация семьи, сословий, классов, это совокупность спонтанно возникающих самоуправленческих организация;⁵
- гражданское общество есть это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и межличностных отношений;⁶
- гражданское общество понимается как совокупность негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные ценности, интересы членов общества. Это сфера спонтанного самоуправления свободных индивидов, добровольно организовавших ассоциации;⁷
- государство слишком велико для решения незначительных проблем и

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990, С. 228.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1955-1981. Т. 21. С. 310-311.

³ Кузьминов, Я. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления / Я. Кузьминов, О.Сухомлинова // Общественные науки. 1990. - № 5. - С.59 - 68.

⁴ Федосова Е.Н. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель/Новая и новейшая история. 1997. №2. С.57-68.

⁵ Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез» // «Полис» («Политические исследования») 1995-№5.

6

Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство //Мировая экономика и международные отношения, 1991. N 9.

⁷ Подберезкин, А.И. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития / А.И.Подберезкин, С.А. Абакумов. - М.: Имидж-Пресс, 2004. С. 152.

слишком мало для решения больших. Это порождает рост претензий к государству со стороны гражданского общества.¹

Исходя из различных обоснований и трактовок понятия гражданское общество, можно выделить основные подходы к теориям гражданского общества.

- Патерналистский. Это направление изучения гражданского общества в теориях Аристотеля, Цицерона, Гоббса, Макиавелли. Гражданское общество рассматривается в тесной связи с государством. Предпочтение отдается государству и считается, что оно является основным средством решения общественных проблем;

- Естественный подход. Это направление изучения гражданского общества выражено в работах Монтескье, Руссо, Гегеля, Маркса. Последователи данного направления считают государство чуждым и временным эпизодом в становлении и развитии гражданского общества. По их мнению, идеалом общественного устройства является безгосударственная организация.

- Идеи Т. Пейна и Алексиса де Токвиля. Т. Пейн: «власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества, так как каждому индивиду внутренне присуще пристрастие к обществу».²

Толкование гражданского общества как особой внесударственной сферы социального организма получило широкое распространение в Европе благодаря А. де Токвилю и его исследованию американской демократии, которая стала реальным воплощением принципов и основ теории общественного договора и гражданского общества, разработанных к тому времени. Специфика американского гражданина состоит в органичном сочетании уважения закона и прав других людей с необычайным свободолобием, прагматизмом, чувством собственного достоинства, принимающем зачастую форму крайнего индивидуализма.

- Современные подходы. Современные исследователи (Боднар А., Маркович

¹ Bell D. The cultural contradictions of capitalism. — New York: Basic Books, 1976.

² Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959.

В., Уэйр А., Резник Ю.М.) используют наследие мыслителей прошлого и пытаются избавиться от крайностей во взглядах на гражданское общество. - Постмодернистский подход.

Для понимания проблемы гражданского общества в современной России, помимо важности геополитического аспекта и культурно-исторического развития, необходима рефлексия концепта гражданского общества в постмодернистской социально-политической теории; понимание гражданского состояния общества в эпоху постмодерна. Парадигма Постмодерна приходит на смену парадигме Модерна. Это заключается в отрицании основных метанарративов эпохи Просвещения (Прогресс, Гуманизм, Абсолютная свобода и т.д.) в научном дискурсе. Также эпоха Постмодерна характеризуется делегитимацией понятий и самой парадигмы Модерна (пост-философия, пост-политика, пост-пространство и т.д.).¹ В этом смысле постмодернистский подход представляет собой спектр различных взглядов, структурных элементов, текстов. Сначала будут рассмотрены основные трактовки гражданского общества постмодернистских исследователей, в основном французских (Фуко М., Деррида Ж., Бодрийяр Ж., Лиотар Ж.-Ф.). Затем рассмотрена отечественная рефлексия в работах Ирхина Ю.В. и Дугина А.Г. Необходимо выделить постструктуралистов и постмодернистов (Фуко М., Деррида Ж., Бодрийяр Ж., Лиотар Ж.-Ф.).

Концепция Жака Деррида представляет собой деконструкцию западного европейского мышления и пересматривает такие понятия, как «Человек», «Бог», «Государство». Деррида определяет гражданское общество как сложную систему человеческих объединений, как солидарную жизнь. Но солидарность не означает, что все думают одинаково. Такое гражданское общество оказывается не царством гармонии и согласия, а площадкой

¹ Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. С. 70-72.

взаимодействия (коммуникации). Такое общество дает возможность для встреч и объединения различных индивидуальностей, открывает пространство для того, чтобы прозвучали разные голоса и для того, чтобы слышать голоса других.

Концепция Мишель Фуко представляет собой огосударствление развития любого процесса, в том числе гражданского общества. «Государство использует различные механизмы для легитимации своей власти, осуществляет надзор».¹

Жан-Франсуа Лиотар провозглашает конец эпохи метанарративов. Проекты Просвещение находятся в кризисе.² «Легитимирующие метанарративы», служащие обоснование господства социальной структуры общества более не властвуют, а значит и противники этих явлений не имеют реального отражения. Следовательно, марксистское понимание гражданского общества не имеет оснований к реальности (Гражданское общество – это совокупность материальных жизненных отношений, форма общения, порожденная дынным способом производства).³

Жан Бодрийяр, критикуя западное общество, достигшее постмодерна, ставит ему в вину главным образом потребление. Эстетика потребления требует потреблять знаки и символы, не разбираясь в их сути и реальности. В некоторой целостности, по мнению постмодернистов, только плюралистская концепция гражданственности может быть приспособлена к специфическим и разнообразным требованиям демократии, обеспечивая точку идентификации для широкого спектра демократических сил. Тогда политическое сообщество может рассматриваться как разнообразное собрание более мелких сообществ, как форум, создающий единство без

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. М.: Ad Marginem, 1999. С. 295.

² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 10-12.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1955-1981. Т. 21. С. 310-311.

отказа от своеобразия.

Еще одним важным аспектом является виртуализация пространства социального, вследствие чего мотивация изменений и преобразований в эпохе постмодерна не воплощается в материально-реальном мире. Начинают существовать симулякры всего. В том числе, симулякр гражданского общества. По мысли Ю.В. Ирхина, «на этапе электронного обмена сообщениями знаки в значительной степени симулируют, подделывают действительность и теряют свой репрезентирующий характер. Многообразие знаков парадоксальным образом подрывает их способность что-либо значить и люди расходятся после спектакля, не разобравшись в его смысле, но и свободные, по логике постмодернистов, от необходимости искать истину. Личность в таком обществе децентрализована, вовлечена в процессы одновременного становления многих идентичностей».¹

Современная Россия представляется авторам неоднородным обществом в смысле политического пространства и социально-экономического положения. Директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич в 2011 году высказала идею о «четырех Россиях».² В этой статье интересна, прежде всего, интерпретация «первой России», к которой относятся города-миллионники. Авторам представляется, что только эту первую часть России с большой оговоркой можно отнести к постиндустриальному, постмодернистскому обществу. Важно заметить, что в связи с нынешней геополитической ситуацией, Зубаревич признала временно несостоятельным существование данного феномена.³ Однако авторы считают, что актуальность дифференциации в экономико-социальном и политико-культурном

¹ Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. 2006. № 4. С. 143.

² Зубаревич Н. Четыре России отменяются [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html> (дата обращения: 16.02.2016).

³ Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii (дата обращения: 16.02.2016).

пространстве в современной России присутствует, несмотря на современный «постимперский синдром».¹ Российские территориальные сообщества не способны совершить скачок от доиндустриального (индустриального) к постиндустриальному обществу, от Премодерна и Модерна к Постмодерну. Важно заметить, что в связи с нынешней геополитической ситуацией, Зубаревич признала временно несостоятельным существование данного феномена.²

Исходя из всего вышесказанного, можно зафиксировать несколько положений, характеризующих состояние гражданского общества в современной России:

- Несостоятельность артикуляции интересов субъектов гражданского общества для их защиты перед лицом политической элиты в конкретных политических действиях;
- Недостаточность усилий по формированию новой платформы для развития институтов Гражданского общества. Проблема дифференциации регионов по составу и уровню политического дискурса и культурно-смысловой парадигме;
- Политические шаги элиты, направленные по отношению к некоторым институтам гражданского общества, показывают, что власть стремится любыми способами легитимировать себя в глазах более активного и интеллектуального населения (потенциальных инициативных субъектов формирования гражданского общества);
- Развитие гражданского общества в России все равно предопределено государством, то есть политической элитой (государство использует различные механизмы для легитимации своей власти);
- Виртуализация публичной политики (Средства массовой информации

¹ Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii (дата обращения: 16.02.2016).

² Зубаревич Н. Четыре России отменяются. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html> (Дата обращения 16.02.2016 г.)

конструируют гиперреальность).

Рассмотрение постмодернистского дискурса Гражданского общества в контексте слабого укоренения Проекта гражданского общества в России, совпадает с мнением российского философа-традиционалиста, противника проекта «Гражданское общество» в России Александра Дугина. В его концепция «Археомодерна» выражена идея того, что современное российское общество не находится в состоянии Модерна или Постмодерна, так как первому не удалось закрепиться в российском обществе.¹ Большая часть населения пребывает в обществе Традиции (парадигма Премодерна), для которого неприемлемы многие нарративы Модерна («гражданское общество» как один из них). Эти концепции, являющиеся антагонистичными (постмодернистское и традиционалистское направление), показывают несостоятельность классического представления о гражданском обществе применительно к России.

Постмодернистское рассмотрение проблемы показывает, что для состояния гражданственности необходимы определенные специфические черты демократии, точка идентификации для демократических сил, определенный уровень правовой и политической культуры, плюрализм, выражение личностно-индивидуальной свободы.² Эти элементы характерны для модернистских и стремящихся к постмодерну постиндустриальных обществ Западной Европы и Америки. На протяжении истории России было мало предпосылок для формирования гражданского общества в эпоху Модерна (Эпоха «Великих реформ» Александра II, Российская империя после манифеста 17 октября 1905 года, годы Перестройки). Современной состояние проблемы гражданского общества в России представляется в

¹ Дугин А. Г. Археомодерн. М.: Арктогея, 2011. С. 6.

² Григорьева Н. А., Симонова М. А. Государственная образовательная политика в условиях становления гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 61-67.

некоторой оторванности от реальности. Непонимание смыслового наполнения понятия гражданское общество со стороны представителей политической элиты и политические шаги по формированию институтов гражданского общества сверху способствуют лишь дискредитации этого понятия и внушению неприятия к демократическому процессу осуществления власти. Современная геополитическая ситуация и исторические особенности развития политической культуры России не будут способствовать изменению ситуации. Это явление не представляется негативным, но лишь в том случае, если власть не будет воспроизводить симулякры в официальном дискурсе по поводу построения гражданского общества.

Рассмотрев теоретические подходы постмодернистского понимания феномена гражданского общества в рамках его проекции на политическое пространство современной России, авторы пришли к выводам:

- Гражданское общество не является основным политическим институтом развития общества, ввиду исторических особенностей и дифференциации политико-культурного пространства России;
- Понятие «гражданское общество» деконструировано (не разрушено, а пересмотрено) в постмодернистской социальной теории. Поэтому стоит внимательнее оперировать терминологией конца XIX века при описании феномена гражданского общества и формирования в Российской Федерации его институтов;
- При изучении проблем гражданского общества нужно учитывать постмодернистское направление. Во-первых, это сегмент современного общественного дискурса, дающий свое объяснение процессам, происходящим в мире. Во-вторых, постмодернистское понимание проблемы гражданского общества для России дает определенные ответы на дефекты Модерна в политическом пространстве. Последнее актуально для

современной России, ввиду стремления части политической элиты к легкомысленному заимствованию институтов Модерна.

В целом по параграфу можно сделать следующие выводы. Гражданское общество — это находящаяся на определенной стадии развития форма человеческой общности, с помощью, труда удовлетворяющая потребности своих индивидов. Это совокупность негосударственных отношений в обществе (экономические, социальные, национальные и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы). Это сфера само проявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти.

Гражданское общество существует и функционирует в диалектическом, противоречивом единстве с государством, а значит и с политической элитой.

Гражданское общество — система самоорганизующаяся и само развивающаяся. Оно функционирует и развивается гораздо успешнее и эффективнее, когда для этого создаются определенные благоприятные условия. Эти условия в значительной мере создает само общество, через государство.

Гражданское общество - это система взаимоотношений в структурах негосударственной сферы общественной жизни, а также способы взаимодействия этой сферы с государством и его органами. Это сфера спонтанного самоуправления свободных индивидов, добровольно организовавших ассоциации. Такое определение представляется наиболее подходящим для данного исследования.

1.3 Концептуализация моделей взаимодействий политической элиты и гражданского общества в российской политологии

Задачей данного параграфа является рассмотрение моделей взаимодействия политической элиты и гражданского общества, которые присуще российской политической науке.

Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти (а значит и с представителями правящего класса) исследовали практически все ученые, обращавшиеся к тематике гражданского общества. Классические теории либерализма будь то концепции Гоббса, Локка или Канта обращали внимание на достаточную автономность гражданского общества от государства и рассматривали его в качестве субъекта политики наравне с государством. Представители классической элитологии (Парето, Моска, Михельс) рассматривали в качестве движущей силы только одну сторону политического – элиты или правящий класс. Исследователи консервативного толка – отмечали важную роль государства в развитии гражданского общества. Однако события XX века поставили под сомнение возможности гражданского общества как политического субъекта противостоять государству. Следствием стали безудержные потребности в формировании колоний и в результате столкновение интересов накануне Первой Мировой Войны; неспособность гибко реагировать на события в течение Второй Мировой войны. События холодной войны стали апогеем государственной монополии на политическую власть на определенных территориях. Самое важное то, что даже в стране, в которой можно зафиксировать идеальную модели гражданского общества (речь о США), не смогло адекватно реагировать на противостояние с социалистическим блоком. В 1990-гг тематика гражданского общества снова стала подниматься в отношении тех стран, где коммунистические режимы пали и оппозиция, состоящая из разных политических сил, стала вдруг именоваться гражданским обществом. Этот феномен Б.Г. Капустин исследует в своей работе.¹ Он рассматривает гражданское общество как

¹ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ-ВШЭ. М., 2011. С. 120-180.

событие, а не как данность и постоянную политическую величину. Но, возвращаясь, к тем политико-историческим аспектам эволюции взаимодействия гражданского общества и политической элиты, необходимо рассмотреть модели взаимодействия. А также прийти к некоторым выводам в теоретическом плане, а именно насколько гражданское общество реально может быть в политике и в механизмах государства на эгалитарных основаниях с представителями политической элиты.

Рассмотрим модели взаимодействия политической элиты и гражданского общества в концепции Сунгурова А. Ю. ¹

Он считает, что есть три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфликт. Рассматривая эти варианты подробнее, Сунгуров обосновывает и выделяет четыре модели.

- Партнерское взаимодействие.

Органы как федеральной, так и региональной власти принимают нормативные акты, способствующие появлению и развитию независимых общественных организаций, как основы зарождающегося гражданского общества, и предпринимают конкретные действия по поддержке развития таких организаций.

Партнерская модель, при которой государственные органы понимают важность независимых неправительственных организаций и не пытаются ими управлять, а участвует в различных формах диалога с НКО, в виде «переговорных площадок» и иных форм. Важным критерием для существования подобной модели является понимания ответственными представителями органов власти важности самого феномена общественного контроля.

«Модель архитектора». Организации гражданского общества формируют

¹ Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России; Государственный университет - Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский филиал, 2008. – с. 95-100.

публичную политику, предлагая повестку дня, а также решения определенных проблем, предлагают и участвуют в реализации реформы конкретных институтов государственной власти, участвуют в создании новых органов государственной власти, обучают и воспитывают чиновников государственных структур;

- Взаимодействие, основное на доминировании власти.

Патерналистская модель. В обмен на политическую лояльность властные структуры обеспечивают определенную поддержку деятельности послушных организаций – путем предоставления бесплатных помещений или льготной аренды, путем прямого финансирования, оказание преференций при распределении грантов и иными способами.

- Отсутствие взаимодействия (игнорирование).

Модель игнорирования, когда государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности. Такая модель может быть реализована в условиях разнообразной негосударственной поддержке деятельности НКО с одной стороны и концентрацией власти на разнообразных политических и экономических проблемах, с другой.

- Конфронтация.

Модель «Борьбы с противником». В рамках этой модели представители государства видят в лице независимых неправительственных организаций, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель, опасность для собственной власти, и стараются осложнить их деятельность или даже их закрывать. При этом финансирование из международных фондов трактуется как превращение такой организации в «агента иностранного влияния».

Модель «Гражданского неповиновения». В условиях нарушения властью гражданских прав человека и политических свобод ряд общественных организаций избирает тактику гражданского неповиновения – участия в несанкционированных митингах, пикетах, других действиях, вызывающих репрессивные действия власти, переходя тем самым уже в фактически уже в

плоскость политической борьбы. Право на гражданское неповиновение в ряде работ рассматривается как одно из важных политических прав. Важно отметить, что в реальной ситуации всегда существует сочетание нескольких видов подобных моделей, однако в большинстве случаев можно выделить преобладающую модель.

Другая классификация, предложенная Галкиной Е. и Паслер О., выглядит следующим образом:¹

- Идеальная модель (Сильное государство – сильное гражданское общество). Не существует в мире;
- Умеренная деэтистская модель (умеренно слабое государство – умеренно сильное гражданское общество). Пример – США. С некоторыми оговорками является наиболее функционирующей моделью. В политическом плане является наиболее приспособленной к политической динамике;
- Умеренная этистская модель (умеренно сильное государство – умеренно слабое гражданское общество). Страны Европы (в частности Франция) и Латинской Америки. Является эффективной моделью в мирное время. В кризисные события может сублимировать в в четвертую или в непредставленную анархическую модель (слабое государство – очень сильное гражданское общество).
- Этистская модель (сильное государство – слабое гражданское общество). Большинство незападных стран, апеллирующих к смысловой конструкции «гражданское общество».

Представляется, что последняя модель является наиболее приемлемой в отношении Российской Федерации. Здесь необходимо пояснить два момента.

Первый – культурные-цивилизационные различия стран незападных демократий и авторитарных режимов позволяют говорить о различных

¹ Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития / Под науч. ред. Г.В. Косова. – Ставрополь: «Ставролит», 2010.

пониманиях гражданского общества. Здесь считаем необходимым сослаться на автора концепции «soft power» (мягкая сила) Джозефа Ная. Он принимает активное участие в Проекте по реформе национальной безопасности США, а значит, он оказывает определенное влияние на политику этой страны. А, следовательно его слова могут восприниматься как важные тенденции в политических дискуссиях. Обратим внимание на два его высказывания. Первое – «в Америке мягкая сила это институты гражданского общества, университеты, фонды и — внимание — поп-индустрия". Второе – «Мягкая сила Китая в китайской мечте». Обратим внимание не на суггестивную и прямую направленность высказываний, а на дискурсивное понимание того, что сказал Най. Получается, что мягкая сила, то есть способность осуществления принуждения другой стороны имплицитно, может быть культурно детерминировано. В Статье «Мягкая сила Китая в китайской мечте», автор Чен Вэй цитирую Ная, говорит о том, что культурная сфера может быть самым действенным механизмом «soft power». Отсюда следует вывод, что культурное влияние является наиболее важным механизмом проявления себя политически. А гражданское общество вполне может выполнять совсем не те, функции, которые выполняет в западных либеральных демократиях.

Второй момент касается России. Относя модель взаимодействия гражданского общества и политической элиты к четвертому типу, мы, прежде всего, имеем ввиду непохожесть политической сферы на западную. Значит, необходимо принимать, то, что применение критериев гражданского общества западных либеральных демократий в отношении России не имеет релевантности. Следовательно, необходима разработка иных концепций развития гражданского общества в России. Игнорирование этого феномена (гражданского общества) и исключение его как политического субъекта невозможно, ввиду использования в официальном дискурсе концептов

Модерна (государство, гражданское общество, «третий сектор») представителями политической элиты.

В целом по главе можно сделать следующие выводы. Меритократический или ценностный подходы в исследовании элиты исходят из того, что представители элиты – это наиболее достойные индивиды, имеющие превосходство над остальными. Здесь имеется ввиду превосходство в интеллектуальном и моральном аспектах.

Властный или структурно-функциональный подходы в исследовании элиты исходят из таких критериев выделения элит, как их формальные позиции, занимаемые во властных структурах, с одной стороны, а с другой - реальный потенциал и способы влияния на принятие решений.

Политические элиты - это действующие субъекты, оказывающие прямое или косвенное влияние на принятие важнейших политических решений. За счет чего они и занимают соответствующее положение в обществе. Такое определение, где подчеркиваются функциональные и структурные характеристики элит, представляется наиболее востребованным в современной науке.

Гражданское общество существует и функционирует в диалектическом, противоречивом единстве с государством, а значит и с политической элитой. Гражданское общество — система самоорганизующаяся и само развивающаяся. Оно функционирует и развивается гораздо успешнее и эффективнее, когда для этого создаются определенные благоприятные условия. Эти условия в значительной мере создает само общество, через государство, вопреки государству.

Российские политические условия непохожи на западно-европейскую политику. Значит, необходимо принимать в расчет то, что применение критериев гражданского общества западных либеральных демократий в отношении России не имеет релевантности. Следовательно, необходима разработка иных концепций развития гражданского общества в России.

Игнорирование этого феномена и исключение как политического субъекта невозможно, ввиду использования в официальном дискурсе концептов Модерна (государство, гражданское общество, «третий сектор») представителями политической элиты. Для рассмотрения иных моделей развития гражданского общества необходимо обратиться к практической составляющей и исследовать политические и дискурсивные аспекты взаимодействия политической элиты и гражданского общества.

2 Гражданское общество и политическая элита: дискурсивные практики и модели

2.1 Политическая традиция и ее влияние на функционирования элиты и гражданского общества в России

Для понимания стартовых условий для зарождения и формирования институтов гражданского общества в России необходимо понимание политической традиции зарождения гражданских институтов и взаимоотношения их с государством. Также задачей данного параграфа является выявление тенденций политического аспекта взаимодействия политической элиты и гражданского общества на современном этапе. Методологией данного параграфа является концепция о циркуляции политических элит Вилфреда Парето. Также, при рассмотрении политических аспектов взаимодействия гражданского общества и политической элиты в России используется системный метод Дэвида Истона.

Формирование гражданского общества в России, по сравнению с западноевропейскими странами, началось значительно позже. Определяющую роль в формировании играло государство, из-за подневольного положения (крепостное право) абсолютного большинства населения не могло быть и речи о какой-либо гражданской инициативе. Отсутствие смыслового наполнения термина гражданский (отсутствие института гражданства, отсутствие прав гражданских и политических) предопределило патерналистский характер гражданского общества. Что противоречит самой сути концепта такого общества в западноевропейской мысли. Можно выделить ряд этапов развития:

На первом этапе (сер. XVIII в. - 1860г.) возникают некоторые предпосылки для формирования негосударственных институтов «по частной инициативе отдельных представителей высшего сословия или самих монархов» (Вольное российское собрание, Вольное экономическое общество, Дружеское ученое общество).¹ Создавались первые некоммерческие организации для проведения благотворительной деятельности.

Второй этап (1860 - 70-е гг.) становится очень важным в процессе развития некоммерческого сектора и формирование зачатков основ гражданского общества. Благодаря Великим реформам, проведенным императором Александром II, «открылись возможности для развития общественной активности населения: неправительственные институты, такие, как земства, стали играть активную общественную роль, разрушая монополию на общественную деятельность, ранее принадлежащую бюрократии и дворянскому слою».² Следует отдельно остановиться на таком институте, характерным для данного этапа, как земство. Земство можно считать стержнем формировавшегося в России гражданского общества. Земство было введено правительственным Положением с 1864 года и стало предметом острых общественных дискуссий на грани XIX и XX веков. Дискуссии шли вокруг двух основных вопросов:

- 1) земство как особый путь вовлечения граждан страны в общественно-политическую жизнь (легитимация государственной власти).
- 2) Место и роль земства в освободительном (от самодержавия) движении в России (предвестник гражданского общества в марксистском понимании противостояния господствующего и угнетенного классов, где гражданское общество предстает как второй).

Земство было введено в Российской империи под натиском обременения

¹ Андронов О.В. Некоммерческие организации как субъект политического взаимодействия государства и гражданского общества в России. Саратов, 2009. - с. 12.

² Андронов О.В. Некоммерческие организации как субъект политического взаимодействия государства и гражданского общества в России. Саратов, 2009. - с. 12.

центральной власти местными проблемами и вместе с тем как своеобразная форма легитимации власти на местах. В виду отсутствия политических полномочий как таковых, этот институт сложно назвать фундаментом гражданского общества. Однако он полностью соответствовал культурной матрице российского общества (солидарность, коллективизм, патернализм). Третий этап (1917 - сер.1980-х гг.) ликвидировал все предыдущие положительные начинания. Идеология была неотъемлемой чертой советских общественных организаций, что, конечно, делало их зависимыми, ограниченными... а в отсутствии частной собственности и бизнеса такие структуры оставались беспомощными в финансово-экономическом отношении.¹ Другие исследователи проблем гражданского общества - от Г. Вайнштейна до А. Галкина - утверждают, что советский период в истории России был временем прекращения, подавления, искоренения начал гражданского общества.² Так ли это? Советская эпоха с точки зрения развития гражданского общества действительно была неоднозначной. Она началась не только с ликвидации устоев буржуазной государственности, но, следовательно, и с разрушения структур сложившихся к тому времени институтов гражданского общества. Органами новой власти был издан ряд деклараций и декретов - Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларация прав народов России, декреты "Об уничтожении сословий и гражданских чинов", "О правах и обязанностях Советов", "О рабочем контроле", "Об организации деревенской бедноты", "Об организации местного самоуправления", "Об отделении церкви от государства и школы от церкви".

Ликвидировались сами фундаменты и условия, лежавшие в основе образования и деятельности институтов, характерных для гражданского

¹ Там же. С. 21.

² Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. Москва: Изд-во РОССПЭН, 2008.

общества - частная собственность на землю и другие основные средства производства, индивидуалистическая система ценностей. Происходила ликвидация гражданских институтов (земства, дворянские собрания, купеческие гильдии, гражданские чины и т. п.).

Но этими же декретами провозглашались и закладывались новые начала, принципы и нормы гражданских организаций и объединений - пролетарская солидарность, интернационализм, рабочий (народный) контроль на предприятиях. Утверждалась новая коллективистская система ценностей, основанная на этих началах. Учреждались или провозглашались общественные и общественно- государственные институты, призванные на местах выражать и защищать интересы населения, его различных групп и слоев, - советы, органы рабочего контроля, сельские сходы и комитеты сельской бедноты, новые профессиональные, культурно- просветительские и правоохранные институты, трудовые коллективы и их выборные органы.

Четвертый или современный этап (1990-настоящее время) характеризуется становление институтов гражданского общества в дискурсе западноевропейского понимания этого концепта. В результате реформ, проведенных в 1990-е годы, появились основные условия для формирования институтов гражданского общества – частная собственность, политическая и гражданская свобода, идеологический плюрализм. Однако хаотичное развитие политической системы и складывание социально-экономических отношений, привело к тому что, основами зарождающегося гражданского общества становились не семья и трудовой коллектив, а элита, клан и индивид. Следствием этого являлись цинизм, равнодушие и недоверие к институтам гражданского общества, и самое главное к их формированию. В итоге, яркими проявлениями вакуума смыслов 1990-х годов (идеи гражданского общества в том числе) стали повсеместные уродливые явления в жизни россиян: коррупции, бюрократизм, маргинализация и беззащитное

положение основной массы простых людей. В 2000-х годах идея гражданского общества получила статус панацеи для решения всех политико-социальных проблем, как в рядах представителей политической элиты, так и в рядах ученых, разнообразных деятелей политического толка. Однако политическая практика показывает, что гражданское общество само по себе не гарантирует демократии, справедливости и стабильности.¹

Президенты РФ (В.В. Путин и Д. А. Медведев) во всех своих стратегических документах 2000-х годов говорили о необходимости продолжения развития гражданского общества в стране, так же как и многие ученые, не замечая ни его существования, ни опыта его развития и деятельности в истории России, ни культурной матрицы российской нации. Однако представляется весьма неправдоподобным в то, что они действительно об этом не знали. Ведь активность политической элиты в эти годы, направленная на создание специфических структур гражданского общества, была высокой. Такие общественные структуры, формируемые сверху, в социологии называются контрдвижением, поскольку они направлены на то, чтобы перехватить инициативу у гражданского населения не входящего в структуру государственной власти и не имеющего отношения к политической элите.

Апогеем таких действий власти стало создание в 2006 г. Общественной палаты РФ, в которую наряду с реальными лидерами структур гражданского общества вошло и входит большое количество лиц, которых невозможно причислить к активистам гражданского общества. Те же, кто действительно представляет различные общественные объединения, так и не стали публичными, знаковыми фигурами - за редким исключением. И не по причине их непрофессионализма, некомпетентности и неспособности к

¹ Круглый стол журнала «ПОЛИС», Чугров С. В., Кокарева А. Н., Красин Ю. А., Галкин А. А., Соловьев А. И., Петухов В. В., Федотова В. Г., Перегудов С. П., Рац М. В., Шестопап Е. Б., Нисневич Ю. А., Зубов А. Б., Соловей В. Д., Кочетков А. П., Халий И. А., Никовская Л. И., Глинчикова А. Г., Козлова Г. А., Неклесса А. И., Подъячев К. В., Бардин А. Л. Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1). – Полис. Политические исследования. 2012. № 2.

публичным выступлениям.

На современном этапе действует созданный в 2011 году (фактически) Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Однако он имеет статус консультативного органа.

Если говорить о статистических данных, то по данным на 14.03.2016 г., в разделе «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях» на сайте Министерства юстиции РФ числятся 405 720 НКО.¹ В этот перечень входят как организации, имеющие статус «исключенных» (184 647), так и статус «зарегистрированных» (221 073).

Из 221 073 зарегистрированных НКО к «третьему сектору» можно отнести 192 956 организаций (в это число не входят политические партии, государственные корпорации, государственно-общественные объединения, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, ассоциации экономического развития, садоводческие, огороднические, дачные и иные товарищества, советы муниципальных образований, ТСЖ, ТПП, нотариальные палаты, учреждения).

Количество людей, занятых в «третьем секторе», составляет 1,1% экономически активного населения или более 828 тыс. человек. В то же время уровень государственной поддержки этой сферы в России существенно отстает от развитых стран.² Почему же так происходит? Для ответа на этот вопрос обоснуем несколько тезисов:

- Общество первично по отношению к государству.

Попытки искусственного форсирования формирования институтов гражданского общества, каковые имеют место, в современной России начиная с 1990-х гг., (опыт искусственного формирования политических партий и некоторых других элементов гражданского общества) не приведут к

¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Министерство юстиции РФ (<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>). (Дата обращения 28. 05. 2016).

² Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Министерство юстиции РФ (<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>). (Дата обращения 28. 05. 2016).

позитивному, стабильному, а главное, к перспективному и стратегически важному для будущего Российского государства и общества результату.¹ Следовательно, формирование социальных институтов должно осуществляться с учетом традиционных ценностей и обычаев, сложившихся на данной территории исторически, или не осуществляться вовсе.

- Соответствие уровня развития государства уровню развития породившего его общества. Этот тезис подтверждается, примером развития капиталистического общества. Возможно, ли было существование института государства в буржуазном смысле на основе рабовладельческой экономической формации? Думается, что нет, ввиду разных политико-экономических, а главное социальных условий. Таким образом, самопроявление общества (гражданского) является основным фактором формирования государства как института и политической элиты (по способам рекрутирования).

- Связь между процессом развития и изменения характера общества, и процессом эволюционного или революционного изменения государства.² Взаимное влияние государства (политической элиты) и гражданского общества, и создание ими благоприятных условий для развития друг друга. Следует заметить, что данный процесс полностью укладывается в рамки исторической закономерности опережающего, а не параллельного развития общества по отношению к государству. Пример развития гражданского общества в индустриальных странах – развитие профсоюзов.

- Самое главное - наличие прямых и обратных связей между государством и обществом. Основными путями влияния общества на государство и, соответственно, на политическую элиту являются референдумы, плебисциты, всеобщие выборы, собрания. Их проведение возможно на различных

¹ Мордовцев А.Ю., Яхонтова Т.В. Гражданское общество и социальная правовая политика в современной России: теоретико-методологический анализ // Российская академия юридических наук. Науч. тр. Вып. 5. Т. 1. М., 2005. С. 185 - 187.

² Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журнал российского права, 2008, N 10.

уровнях социологические опросы, печать, радио, телевидение, электронные средства связи, социальные сети.

Гражданское общество в отличие от традиционного общества должно иметь несравнимо большее влияние на государство в целом, а также на его различные органы и организации.¹ В связи с увеличением населения и формированием института представительства в обществах эпохи модерна и постмодерна, необходимо формирование гибкой политики, в которой государство является по-прежнему обладателем монополии на легитимную власть, однако его механизмы должны быть под контролем граждан для избегания диктатуры и тоталитаризма.

Весьма важную роль гражданское общество призвано сыграть в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства. Однако для этого необходимо как минимум само существование данных институтов - гражданского общества и правового государства (политическая элита должна в таком случае по способам рекрутирования быть в рамках антрепренерской системы). Все эти процессы должны происходить не только в развитых индустриальных странах, где существуют подобия заявленных выше институтов, но и в странах с переходной экономической системой и транзитной политической культурой, в том числе в современной России.

Обозначив, основные аспекты взаимодействия гражданского общества и политической элиты, перейдем к рассмотрению ситуации в современной России. Важно определиться с внутренним смысловым наполнением дефиниции гражданского общества. Когда ведутся дискуссии о наличии (отсутствии) в России гражданского общества, нужно прежде всего определиться с тем, что же имеется в виду: совокупность некоммерческих, самоорганизованных объединений граждан; особое состояние социума, или же некая промежуточная сфера между государством и частной жизнью?

¹ Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журнал российского права, 2008, N 10.

Представляется, что рассматривать гражданское общество во взаимодействии с политической элитой следует в понятийном представлении всех вышеназванных аспектов.

Итак, в современной России, развитие гражданского общества все еще предопределяет государство, а, следовательно, политическая элита. Можно констатировать, что если государство заинтересовано в развитии гражданского общества, то у него есть достаточно широкие возможности для стимулирования развития НКО, от прямой поддержки уже сформировавшихся организаций граждан до стимулирования заинтересованности граждан в создании НКО там, где такой интерес отсутствует. Одновременно говорится о необходимости политической толерантности, которую должны исповедовать различные организационные элементы гражданского общества, о том, что их деятельность должна быть подчинена логике не противоборства, а согласия, выстраиваться по типу горизонтальных связей. Однако не стоит придавать огромную значимость политической элите в процессе развития гражданского общества. То есть формирование и создание НКО не является основным фактором развития гражданского общества, и служит скорее легитимацией нынешней политической системы, нежели реальным развитием самостоятельности граждан. Поэтому гражданское общество в отношении демократии в лучшем случае политически и идеологически нейтрально, внутри могут возникать и укрепляться вполне демократические структуры и институты, но одновременно и не совсем демократические. Первостепенная проблема нынешнего этапа развития гражданского общества - нахождение механизмов перевода частных, групповых интересов на язык общезначимых проблем, с тем чтобы в условиях неизбежных политических кризисов не довести страну до нового раскола и общественной конфронтации.¹ Исходя из этого

¹ Круглый стол журнала «ПОЛИС» . , Чугров С. В., Кокарева А. Н., Красин Ю. А., Галкин А. А., Соловьев А. И., Петухов В. В., Федотова В. Г., Перегудов С. П., Рац М. В., Шестопап Е. Б., Нисневич Ю. А., Зубов А. Б., Соловей В. Д., Кочетков А. П., Халий И. А., Никовская

положения, можно выделить первую тенденцию развития гражданского общества – артикуляция интересов для их защиты перед лицом политической элиты в конкретных политических действиях. Медлительность политической элиты в решении проблем важных для общества, вызывает эти протесты, а интернет позволяет им воплотиться в реальность. Но характеризовать протесты - от Манежной площади до Болотной - как созревание гражданского общества преждевременно. События в арабском мире показали, что люди, объединенные только тем, что выступают против кого-то или чего-то, могут быть слабо связаны между собой, и их интересы не совпадают.¹ Второй важной тенденцией является - прогрессирующее ослабление связей гражданской активности с политическими партиями.² Это относится и к западным странам, в которых эта активность в последние годы заметно усиливается, и к современной России. Связано это с действиями политической элиты. Формирование и поддержание политического баланса в пользу правящей партии, путем использования фасадных партий. Пример, протесты против фальсификации результатов выборов в Государственную Думу в 2011 году. Эти акции и их продолжение не были вызваны непосредственно якобы пострадавшими политическими силами (то есть партиями-конкурентами Единой России), активность выражали рядовые граждане, зачастую не состоявшие ни в каких организациях. Эти протесты - есть доказательство политической роли российского гражданского общества.

Л. И., Глинчикова А. Г., Козлова Г. А., Неклесса А. И., Подъячев К. В., Бардин А. Л. Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1). – Полис. Политические исследования. 2012. № 2., С. 117-140.

¹ Круглый стол журнала «ПОЛИС» ., Чугров С. В., Кокарева А. Н., Красин Ю. А., Галкин А. А., Соловьев А. И., Петухов В. В., Федотова В. Г., Перегудов С. П., Рац М. В., Шестопап Е. Б., Нисневич Ю. А., Зубов А. Б., Соловей В. Д., Кочетков А. П., Халий И. А., Никовская Л. И., Глинчикова А. Г., Козлова Г. А., Неклесса А. И., Подъячев К. В., Бардин А. Л. Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1). – Полис. Политические исследования. 2012. № 2., С. 117-140.

² Круглый стол журнала «ПОЛИС» ., Макаренко Б. И., Соловьев А. И., Никовская Л. И., Кочетков А. П., Тимофеева Л. Н., Петухов В. В., Глухова А. В., Смирнов В. В., Попова О. В., Сморгунюв Л. В., Шашкова Я. Ю., Баранов Н. А., Карабущенко П. Л. Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития. Часть I. – Полис. Политические исследования. 2013. № 1.

Роли, если не случится чего-то непредвиденного, возрастающей с каждым годом.

Третье тенденцией развития видится – формирование новой платформы для развития институтов Гражданского общества. После избрания на новый срок В.В. Путин и его группа внутри политической элиты пытаются реализовать проект децентрализации и национализации элиты (закон об иностранных агентах).¹ Ситуация в обществе и экономическая обстановка вынуждает власть делать то, что она совсем недавно делать решительно отказывалась – передавать часть своих полномочий на места. И, если не произойдет коллапс власти без взаимодействия с существующей институтами гражданского общества, политической элите не обойтись.

Однако четвертая тенденция свидетельствует об обратном. Политические шаги элиты, направленные по отношению к некоторым институтам гражданского общества, показывают, что власть стремится любыми способами легитимировать себя в глазах более активного и интеллектуального населения (потенциальных инициативных субъектов формирования гражданского общества). Среди таких шагов – создание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (о котором говорилось в предыдущей главе); заигрывание с институтом семьи (разговоры о введение ювенальной юстиции, сворачивание программы материнского капитала); поощрение развития религиозного многообразия, ведущего к децентрализации ведущих конфессий.²

1

Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента".

² Филатов С. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр

Пятая тенденция – развитие гражданского общества в России все равно предопределено государством то есть политической элитой. Государство использует различные механизмы для легитимации своей власти, осуществляет надзор. Теоретическую концепцию схожую с политической ситуацией в России предложил Фуко М.¹ Если, исходить из того, что основой гражданского общества является индивид, обладающий частной собственностью, то говорить о самостоятельности и полной независимости институтов такого общества не приходится. Ведь политическая элита, используя правотворческую инициативу, устанавливает правила и стандарты для косвенного регулирования каких угодно структур. Вследствие чего участники гражданских объединений уже заведомо находятся в зависимом состоянии, некой политической песочнице. Выход видится в более активном проявлении институтов гражданского общества во взаимодействии с государственной властью и политической элитой, и легитимном и легальном овладении правом правотворчества. Более умеренные позиции высказывает Евгения Падышева: «Чтобы остановить трагический круговорот (речь о политических кризисах и аристократизации элит), необходимо допустить граждан в лице гражданского общества к обсуждению всех проектов решений исполнительной власти государства на стадии их подготовки к принятию. В этом состоит принцип управления по обратной связи в живой природе и технических устройствах, который предупреждает нежелательное развитие ситуации, а не только информирует о нанесенных ущербах».²

В целом по параграфу можно сделать следующие выводы. Инициатива в формировании гражданского общества на протяжении всей истории России принадлежала государству. Патернализм прослеживается в самых либеральных идеях и политических действиях политической элиты России, в

Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 38

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать .М. - 1999, с.295-300.

² Падышева Е. Гражданское общество и спасение государства. Международная жизнь, № 1, Январь 2012, С. 88-92.

том числе и на современном этапе развития. Основой формирования гражданского общества в России является коллектив. Таким образом, можно говорить о своеобразном понимании гражданского общества отличного от западноевропейского дискурса. Особенностью является культурная матрица и политическое сознание российской нации. Необходимо учитывать культурно-исторический контекст формирования политических представлений о понятии гражданский, гражданское общество. То есть, приоритетные ценности, лежащие в основе институциональных основ гражданского общества, которое формируется стихийно на основе горизонтальных связей индивидов, ориентирующихся на эти ценности.

Существует множество подходов в определении степени взаимодействия институтов гражданского общества и политической элиты как олицетворения государственной власти. Проанализировав их, можно зафиксировать несколько положений, которые дадут возможность рассмотреть процесс взаимодействия политической элиты и институтов гражданского общества в современной России, и выявить тенденции развития последнего.

На современном этапе развития взаимодействие гражданского общества и политической элиты характеризуется следующими особенностями:

- общество первично по отношению к государству. Формирование институтов гражданского общества должно осуществляться с учетом традиционных ценностей и обычаев, сложившихся на данной территории исторически, или не осуществляться вовсе;
- прогрессирующее ослабление связей гражданской активности с политическими партиями;
- необходимости формирования новой платформы для развития институтов гражданского общества;
- политические шаги элиты, направленные по отношению к некоторым институтам гражданского общества, показывают, что власть стремится легитимировать себя в глазах более активного и интеллектуального населения

(потенциальных инициативных субъектов формирования гражданского общества);

- развитие гражданского общества в России все равно предопределено государством, то есть политической элитой.

2.2 Эмпирические исследования взаимодействия акторов политической элиты и представителей гражданского общества

Задачей данного параграфа является исследование взаимодействия акторов политической элиты и представителей гражданского общества посредством рассмотрения дискурсивных практик. Объектом рассмотрения выступают дискурсивные практики представители политической элиты (в официальном дискурсе) и гражданского общества (как в официальном дискурсе, так и в повседневности). В рамках данной задачи была сформирована программа прикладного исследования, включающая в себя контент-анализ, дискурс-анализ, анализ интернет-пространства (приложение 3). Контент-анализ необходим для выявления смысловой наполняемости понятия «гражданское общество» в речах государственных лиц. Метод дискурс-анализа дает возможность рассмотреть дискурсивные практики представителей политической элиты в отношении гражданского общества, тем самым появляется представление о взаимодействии политической элиты с гражданским обществом. Анализ интернет-пространства, дает представление о понимании того, как в повседневных практиках интернет-пользователи понимают что есть гражданское общество.

Контент-анализ «стенограммы встречи Совета по развитию Гражданского общества с президентом РФ В.В.Путиным. 1 октября 2015 года.

(Приложение 1)

Цель: Выявить аспекты смысловой наполняемости конструкции «Гражданское общество» в дискурсе официальных лиц, репрезентирующих себя как связанных с гражданским обществом.

Объект: Речи, прозвучавшие на встрече Совета при президенте по развитию гражданского общества. А именно, М. Федотова, председатель Совета по правам человека; Э. Памфиловой, уполномоченной по правам человека; Л. Алексеевой, председатель Московской Хельсинкской группы; Е.Ясина, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; И. Шаблинского, представитель комиссии по избирательным правам; М. Терентьева, председатель Всероссийского общества инвалидов; Е. Боброва, руководителя межрегиональной общественной организации «Правозащитная организация «Восход»; И. Юргенса, президента Института современного развития (ИНСОР); С. Цыпленкова, исполнительного директора отделения международной неправительственной организации Гринпис России; С. Айвазова, доктора политических наук, члена Координационного Совета по гендерным проблемам при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ; Л. Никитинского, российского журналиста, обозревателя и члена редколлегии «Новой газеты».; М. Шевченко, российского журналиста, члена Совета по правам человека при президенте России; Е. Глинки, специалиста в области паллиативной медицины (США), исполнительный директор фонда «Справедливая помощь».; И. Хакамады, члена Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека; Н.Сванидзе, российского тележурналиста; Т. Морщаковой, доктора юридических наук; Е. Николаевой, первого заместителя председателя Комитета по жилищной политике и ЖКХ Государственной Думы ФС РФ 6-го созыва; Ю. Костанова, председателя Президиума Московской коллегии адвокатов "Адвокатская палата"; А. Бабушкина, председателя межрегиональной общественной

благотворительной организации «Комитет за гражданские права».

Предмет: - упоминание органов государственной власти;

- упоминание лиц государственной власти ;

- сферы, затрагиваемые участниками встречи (духовная, социальная, политическая, экономическая);

- связь с правовым государством;

- упоминание организаций, не связанных с государством (НКО, НПО, иностранные организации);

- упоминание партий РФ;

- церковь, религия;

- упоминание нормативно-правовых актов.

Задачи: 1. Выявление в тексте лиц государственной власти, с которыми ассоциируется гражданское общество.

2. Рассмотрение сфер, входящих в компетенцию гражданского общества.

3. Выявление правовых оснований для деятельности гражданского общества в представлении деятелей, связанных с гражданским обществом.

4. Сравнение смысловой наполняемости конструкции гражданского общества и теоретических концептов политической науки относительно этого понятия.

Выводы: 1. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти. В основном это связано с историческим аспектом. Вопрос о реабилитации жертв сталинских репрессий является важным для представителей официальных структур гражданского общества.

Персонализация происходит только в случае с упоминанием Федотова. Как некоторого проводника идей между администрации президента (актора политического класса) и организациями, входящими в Совет. Гражданское общество в таком контексте является патернализируемым государством.

2. На одном уровне упоминается экономическая и политическая сферы. Мало упоминается духовно-культурная сфера. Практически не воспринимается

религия или церковь как институты гражданского общества. Подавляющее большинство имеют упоминание НКО. Этот показатель является важным для субъектов высказывания в контексте конструкции гражданского общества.

3. Диалектически противоположная/необходимая сторона гражданского общества – правовое государство. Дефиниция это понятия дается один раз. Более не упоминается. Конституционный Суд упоминается меньше правозащитных организаций и Конституции. Зорькин – председатель конституционного суда не упоминается не разу. Правозащитные организации упоминаются шесть раз. Главным аспектом является то, что точная ссылка на нормативно-правовые акты осуществляется 8 раз. В то же время упоминания смысловой единицы – закон, 55 раз. Это на четыре раза меньше смысловой единицы – НКО. Здесь важно то, что упоминание смысловой единицы «закон» происходит на уровне смысловой связки и на уровне не связанных с российской действительностью феноменов. Например, есть закон в Израиле, США и т.п. Закон должен быть.

4. Дискурс о гражданском обществе имеет следующие черты. Количественное преобладание понятия - НКО и смысловой единицы «закон». Причем, последнее практически ни к чему не отсылает и не имеет конкретных ссылок и наименований. Малое количество понятийных составляющих правового государства. Гражданское общество это платформа для отстаивания политических и экономических интересов. Об этом говорит количественное преобладание политической и экономической сфер. Персонализации структур гражданского общества не происходит. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти. То есть, возможность апелляции к высшему государственному лицу (президенту) по поводу «неприемлемых действий» со стороны органов власти.

Теперь необходимо рассмотреть динамическую сторону дискурса, выраженную в речах представителя политической элиты, президента РФ

Путин В.В. Для проведения дискурс-анализа, использованы следующие источники:

1. Послание Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 года.

(<http://kremlin.ru/events/president/news/50864>)

2. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

1 октября 2015 года. (<http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/50411>)

3. Форум «Государство и гражданское общество». 15 января 2015 года.

(<http://kremlin.ru/events/president/news/47480>).

Первая выбрана для исследования ввиду важности ежегодного обращения президента. Наиболее актуальные политические тренды озвучиваются в федеральном послании. Второй и третий источник представляют собой непосредственное дискурсивное взаимодействие представителей гражданского общества и представителей политической элиты на площадках Совета по развитию гражданского общества и правам человека и форума «Государство и гражданское общество».

В данном случае мы будем использовать структурный дискурс анализ. Суть процедуры заключается в реконструировании логики автора текста. Логическая схема такого анализа включает следующие элементы: субъект, объект, действия в отношении субъектов, действия субъектов, подлинные цели, последствия, возможности изменения ситуации.

Субъектом данных речей выступает президент России В.В. Путин. Использование семантических единиц «мы», «нас», «свои» позволяет определять выступающего как наделенного полномочиями говорить от большого количества сообществ и от общества в целом. Объектом в данных речах выступает конструкция «гражданское общество». Важно отметить, что данное понятие используется президент редко. Воспроизведение высказываний, связанных с семантическими единицами «граждане, активисты, «неравнодушные» является альтернативой понятию «гражданское общество». Однако наиболее важные речи (ежегодное послание Федеральному Собранию) или собрания-встречи тематических структур

(Общественная Палата РФ, Совет при президенте по развитию гражданского общества) содержат в себе отсылки к идее развития и функционирования гражданского общества. Рассмотрим, действия в отношении субъектов, т.е. смысловую нагрузку, придаваемую гражданскому обществу в рамках его проявления себя как гражданского общества в дискурсе представителя политической элиты В.В. Путина. Во-первых, гражданское общество имеет четкую ассоциативную связь исключительно с третьим сектором. НКО являются субъектами функционирования гражданского активизма. Во-вторых, партнерство гражданского общества и государства выступает главной характеристикой политики. Необходимость со стороны государства видеть в гражданском обществе равноправного партнера основывается на имплицитной неспособности функционирования политического класса воспроизводить себя без негативных эффектов, попадающих в публичную политику – коррупция, гедонизм, бюрократия.

В-третьих, гражданское общество, выраженное через самопроявление себя НКО, может функционировать в сфере политического, исключительно для решения общенациональных задач. Инструменталистский подход наиболее выражен в речах президента. Возможность политической борьбы проистекает из межпартийного противостояния власти и оппозиции, но не НКО. Теперь, рассмотрим действия субъектов гражданского общества. Основной задачей является нормативное исполнение чувства гражданского долга и конкурентное противостояние между субъектами третьего сектора за возможность получения грантов. Конструирование идеи меценатства и волонтерства должно происходить через общественное признание (то есть само гражданское общество должно признать свои деяния), но при поддержке государства экономическими мерами. Важное место в речах президента занимает созвучная предыдущим положениям – социальная и правовая роль гражданского общества.

Необходимо рассмотреть истинные цели представителя политической элиты

и последствия развития гражданского общества в дискурсе главы государства.

Первой целью высказываний о гражданском обществе является легитимация разделения власти, исходящей от народа (Конституция РФ), между политической элитой (как избираемой частью) и сообществом (как спонтанно формирующейся частью). Под последним понимается сообщества, конституирующие себя путем экономических детерминант и под влиянием СМИ и интернета (здесь они становятся публикой и объектом воздействия). Легитимация производится под давлением политики и языка политики, зафиксированным в Конституции. Существование институтов гражданского общества равняется демократическому государству.

Второй целью является формирование лакун и сфер где потенциальное гражданское общество должно наиболее продуктивно развиваться. Социальная, правовая и филантропическая характеристика присуще «третьему сектору». То есть возможность разделить обязанности. Прямое взаимодействие как бы снимается, за счет проведения черты зоны ответственности. Третьей целью является - формировании ответственного гражданского общества. То есть, возможность осуществления экспертизы законопроектов и осуществление миссии социального долга, подразумевает ответственность за принимаемые решения и выполнения обязательств. Эти положения диктуются внешнеполитической обстановкой, которая вынуждает во многом руководствоваться целями безопасности, в том числе общенациональной. Отсюда, упоминание в рядах, противостоящих террористической угрозы структур гражданского общества.

Что касается рассмотрения развития гражданского общества, то исследование диалектики гражданского общества и политической элиты, осложнено внешнеполитической ситуацией. Экономическая и геополитическая конъюнктура детерминирует высказывания о возможности развития гражданского общества. Представляется невозможным верифицировать и

отличить высказывания о гражданском обществе как субъекте диалектически равноправном государству от необходимого политического союза политической элиты и гражданского в контексте безопасности.

Для более объемного представления о феномене гражданского общества в дискурсивных практиках необходимо исследование интернет-пространства. Интернет все чаще становится ареной борьбы разных политических сил. В этом контексте представляется интересным то, каким образом феномен и понятие «гражданское общество» выражены в повседневных практиках граждан пользующихся социальными платформами. Исследование интернет-пространства проведено через сайт <http://hashtagify.me/>

Было рассмотрено количество упоминаний хэштега «гражданское общество». Хэштег или хештег (метка) (англ. hashtag от hash — символ «решетка» + tag — тэг) — слово или фраза, которым предшествует символ #. Хэштеги дают возможность группировать подобные сообщения, таким образом можно найти хэштег и получить набор сообщений, которые его содержат.

Проведение анализа социальных платформ на предмет упоминания гражданского общества состоит в исследовании дискурсивных связей понятия «гражданское общество» с другими понятиями. Рассмотрение связи употребления категории гражданского общества с другими понятиями в социальных платформах, дает возможность исследовать насколько важную роль в повседневности играет феномен гражданского общества и — охарактеризовать, с чем связано и к чему отсылает хэштег «гражданское общество».

После проведения анализа мы пришли к некоторым выводам. 1. Популярность хэштега «гражданское общество» составляет – 11,1. Для сравнения хэштег «президент» 47, 6; «правительство» - 39,5; «госдума» - 38,9; «гражданин» - 25,7; «ОНФ» - 44,2. Само понятие не имеет

релевантности. Здесь Важно отметить, что хэштег «НКО» имеет популярность 32,7; «НПО» - 21,4.

Однако между собой два последних хэштега и хэштег «гражданское общество» не пересекаются. То есть, ассоциация у пользователей социальных платформ с гражданским обществом как феноменом не является прямой с «третьим сектором». Еще и имеет низкую популярность.

2. Соотношение #гражданского общества с другими #. Есть связь с такими хэштегами - #Народный контроль, #коррупция, #субъективное мнение, #Думакрая, #национальная психология, #ЖКХ, #ОНФ, #Россия, #национальная идея, #Ставрополь. (Приложение 2)

Интерпретация именно таких связей такова. Такие хэштеги, как - #Народный контроль, #коррупция, #ЖКХ, #ОНФ, #Россия, – имеет коннотации с направлениями развития гражданского общества с точки зрения государственных деятелей (под это выделяются гранты и предоставляются отчеты). Хэштег «Ставрополь» в связи с гражданским обществом обнажает лишь активность этого города в гражданском активизме, проведению гражданских форумов и теоретическое осмысление гражданского общества. (приложение 3).

А вот, такие хэштеги как - #субъективное мнение, #Думакрая, #национальная психология, #национальная идея – являются по сути пустыми показателями. Во-первых, они имеют такую же связь с #гражданское общество, как и вышеупомянутые хэштеги. Во-вторых, все эти хэштеги менее популярны, чем гражданское общество. Во-третьих, контент, сопровождаемый такими хэштегами, несет в себе абсурдность, единичность, несвязность с гражданским обществом как феноменом. Таким образом, хэштег «гражданское общество» употребляется либо в коннотации с государственными каналами взаимодействия, очерченными для гражданского общества, либо в бессвязном повествовании повседневности пользователей социальных платформ.

В целом, проведя эмпирическое исследование, можно прийти к следующим выводам. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти. В основном это связано с историческим аспектом. Вопрос о реабилитации жертв сталинских репрессий является важным для представителей официальных структур гражданского общества. Персонализация происходит только в случае с упоминанием Федотова. Как некоторого проводника идей между администрации президента (актора политического класса) и организациями, входящими в Совет. Гражданское общество в таком контексте является патернализируемым государством.

Дискурс о гражданском обществе имеет следующие черты. Количественное преобладание понятия - НКО и смысловой единицы «закон». Причем, последнее практически ни к чему не отсылает и не имеет конкретных ссылок и наименований. Малое количество понятийных составляющих правового государства. Гражданское общество это платформа для отстаивания политических и экономических интересов. Об этом говорит количественное преобладание политической и экономической сфер. Персонализации структур гражданского общества не происходит. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти. То есть, возможность апелляции к высшему государственному лицу (есть президенту) по поводу «неприемлемых действий» со стороны органов власти.

Рассмотрения диалектики гражданского общества и политической элиты, осложнено внешнеполитической ситуацией. Экономическая и геополитическая конъюнктура детерминирует высказывания о возможности развития гражданского общества. Представляется невозможным верифицировать и отличить высказывания о гражданском обществе как субъекте диалектически равноправном государству от необходимого

политического союза политической элиты и гражданского в контексте безопасности.

В исследовании сетевого взаимодействия в виртуальном пространстве просматриваются следующий вывод - хэштег «гражданское общество» употребляется либо в коннотации с государственными каналами взаимодействия, очерченными для гражданского общества, либо в бессвязном повествовании повседневности пользователей социальных платформ.

Таким образом, охарактеризовав гражданское общество и взаимодействие политической элиты с ним, необходимо перейти к рассмотрению иных моделей взаимодействия в контексте современных вызовов и угроз информационного общества.

2.3 Модель взаимодействия гражданского общества с политической элитой: внешнеполитический аспект

Задачей данного параграфа является представление и обоснование приемлемой модели вышеназванного взаимодействия в контексте вызовов информационного общества. Также необходимо рассмотрение диалектического взаимодействия политической элиты и гражданского общества на современном этапе. В данном параграфе использована методология Джорджо Агамбена, связанная с исследованием «чрезвычайным положением». Под последним, понимается (в русле рассуждений К. Шмитта) присущее современному развитому информационному обществу состояние перманентной опасности. Результатом диалектического взаимодействия механизма нормативных элементов системы (*potestas*) и механизма суверенного решения (*auctoritas*) является неустойчивость правовой системы

и стремление поддержания внутреннего порядка со стороны суверенного решения, постоянная готовность распасться и разложиться.¹ Таким образом, главным становится вопрос, как избежать болезненного вторжения механизма суверенного решения в механизмы нормативных элементов и тем самым избежать неустойчивости сообщества. Ответ может быть дан, в формулировке, необходимости формирования такого механизма нормативного элемента системы (*potestas*) – то есть связка правовое государство - гражданское общество, чтобы не возникало необходимости вторгаться суверенному решению (*auctoritas*). А поскольку в современных условиях политическое в современной России определяется геополитическими событиями необходима формирования гражданского активизма под внешнеполитические цели, однако, повторимся, без грубого вторжения суверенного решения.

Представляется необходимым рассмотреть самое главное в данном исследовании – практическую составляющую, то есть модель взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Для этого необходимо рассмотреть факторы, оказывающие воздействие на такое взаимодействие. В предыдущем параграфе были рассмотрены основные аспекты внутривполитического пространства. Однако важно отметить, что геополитическая обстановка детерминирует внутреннюю политику в большинстве сфер общества. Взаимопроникновение и влияние внешнеполитического контекста и внутривполитических событий, вынуждает нас рассматривать все в комплексе, в рамках системного подхода. Невозможно вырвать из контекста какой-либо политический институт и рассмотреть его генеалогию, а также способности конституировать себя через абстрагирование от событий, происходящие на мировой арене и внутри

¹ Агамбен Д. *Номо sacer. Чрезвычайное положение.* - М.: Издательство «Европа», 2011. С. 133.

политического поля.

Итак, исходя из выводов, сделанных в предыдущих параграфах, зафиксируем несколько положений.

- Гражданское общество в разных вариациях (а мы показали, что нет четкой дефиниции этого феномена) существовало на протяжении истории России.
- Россия является специфической страной, не относящаяся ни к западному миру, ни к восточным обществам в полной мере. Это исторически сложившаяся и укоренившаяся в политическом сознании данность, с которой необходимо считаться.
- Геополитические события детерминирует политику внутри страны в целом, и между взаимодействием политической элиты и гражданским обществом в частности. Поэтому концепции «мирного времени» в отношении эволюционного или коэволюционного развития гражданского общества неприменимы в современных условиях.
- В Современной России наличествует – патерналистский характер взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Эта весьма необходимо в условиях становления государственности в посткоммунистическую эпоху, так как идет борьба за власть со стороны разнообразных кругов. Однако такая модель взаимоотношений является неприемлемым вариантом в долгосрочной перспективе. Без самостоятельности и спонтанности развития творческих сил негосударственной сферы (а значит и не элитных «предпринимателей») во всех сферах общества будет наступать стагнация. Развития, самореализации и самостановления гражданина – не будет.

Представив, эти четыре положения, поставим исследовательский вопрос, справедливо вытекающий из логики рассуждений: как избежать опасности внешнеполитического влияния на структуры гражданского общества (тем самым привести систему в нестабильное балансирование) и одновременно дать возможность саморазвиваться институтам гражданского

общества без патронажа государственной машины, рычаги которой находятся в руках представителей политической элиты.

Для разрешения этого вопроса обоснуем предполагаемую модель взаимодействия политической элит и гражданского общества. Ее теоретическое построение состоит из двух взаимосвязанных частей.

- Модель патернализма необходимо сменить моделью партнерства. Здесь речь идет не о наивной либерализации режима или приватизации госкапиталистических компаний. Речь идет о формировании позитивного взаимодействия политической элит и гражданского общества.

Поясним на примере концепции Д. Аптера.¹ Существует три вида взаимодействия в обществе – столкновение предпочтений (ведущих к кооперация), столкновение интересов (ведущих к конкуренции), столкновение ценностей (ведущие к конфликту). Чтобы избежать конфликта и дисбаланса системы, а заодно исключить влияние ТНК и внешнеполитических игроков на существование гражданского общества – необходимо согласование основных ценностей. Разделяя общие ценности не нужно будет беспокоиться с какими интересами выступают те или иные организации – они будут вне консенсуса. Здесь и кроется принципиальный момент. Заключается он в том, чтобы согласование ценностей происходило с равноправным участием всех политических игроков - структур гражданского общества, представителей политической элиты. Кооперация и согласование интересов это неотъемлемые части политического процесса. А ценности присутствуют в основе государственного образования. Создание площадки, свободной от принуждения, является важной задачей. Какими могут быть эта серия площадок? Интернет–площадки, научные конференции, расширенные заседания в рамках государственных органов, связанных с гражданским обществом; телевизионные дискуссии; моделирование политических

¹ Аптер Д. Э. Введение в политический анализ // Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андриановой. М.: Вече, 1981.

процессов на муниципальных уровнях; активная экономическая поддержка индивидуальных предпринимателей; малого бизнеса; политическое поощрение проектов на благо всего общества. Необходима точечная прорисовка структур гражданского общества, граждан, которые действуют в своих интересах, но в соответствии с общими благом. В результате определения ценностных ориентаций необходимо их культивирование. Не стоит опасаться «нетрадиционных для России» ценностей. В противном случае мы попадаем в ловушку выдавать желаемое за действительное. Базовыми ценностями являются – государственный язык, территория, право как механизм поддержания системы. Вкратце, эта часть может быть зафиксирована следующим предложением. Гражданское общество находит консенсуальные формы взаимодействия с политической элитой, путем принятия общих ценностей.

Вторая часть состоит из процедур формирования гражданина как деятеля общего блага и концептуализации гражданского общества как «soft power» (мягкой силы) России.

В процедуре формирования гражданина – необходимо поощрение индивидов, занимающихся деятельностью на «общее благо». Здесь понятие «гражданин» мы употребляем в контексте рассуждений Б.Г. Капустина.¹ Он противопоставляет феномены «гражданина» и «буржуа» в капиталистических странах, стремящихся построить гражданское общество. «Буржуа», в его концепции, - это человек капиталистической эпохи, который существует для себя и действует в своих интересах. Для него нет понятия «общего блага», следовательно, вступать в горизонтальные связи с другими людьми можно либо по необходимости или в экономических интересах (если имеет такую возможность). Такое общество нельзя назвать гражданским и стабильно устойчивым. «Гражданин», по Капустину, руководствуется общим благом, действует исходя из своих интересов, но

¹ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ-ВШЭ. М., 2011.

прицелом на общественные цели. Таким образом, согласно Капустину, гражданское общество предстает сообществом свободных индивидуальностей, неправительственных организаций, достаточно сильных, чтобы противостоять государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов. Таким образом, необходимо экономическое, статусное, социальное поощрение. Также необходимо создание мест общего пользования в крупных городах. Организация ярмарок, парков, мест отдыха и т.д. для коммуникации людей между собой.

Считаем необходимым поддержание практики взаимодействия феминистских общественных организаций и органов власти. Некоторые положительные моменты в таком контакте есть и имеют социальную и правовую пользу.¹

Что касается, концептуализации гражданского общества как «мягкой силы», то здесь необходимы более широкие пояснения и обоснования. Для начала необходимо различить силы в политическом пространстве. Государственный аппарат (особенно силовые структуры) в руках политической элиты - это жесткая сила. Гражданское общество как «мягкая сила». Умная сила («smart power») – сочетание мягкой и жесткой силы, это национально-ориентированной политика, проводимая консенсуальным соглашением, соблюдаемым политической элитой. Автор концепции разделения сил Джозеф Най, считает, что «мягкая сила» - это, в первую очередь, язык и культура.²

В России такая политика проводится. Общественная организация Фонд «Русский мир» и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по

¹ Никовская Л.И. Защита общественных интересов – вклад женских организаций в развитие гражданского общества и гендерного равноправия // За социальную демократию и прогрессивное общество: сб. статей / [редкол.: А.А. Жирикова (отв. ред.), Н.М. Великая] – М.: Ключ-С, 2015. – С. 37-45.

² Най Д. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». - М.: Тренд, 2006.

международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) тому пример. Они занимаются популяризацией русского языка и культуры, пытаются создать определенный имидж России за рубежом. Однако считаем, что полностью возможности «мягкой силы» смогут реализоваться на постсоветском пространстве и в мире в целом, если появится возможность действовать свободно, созидать во всех сферах – политике, культуре, инновационной технике, благотворительности. России в годы наивысшего политического могущества были присущи – духовный мессианизм, трансэтничность, справедливое государство.¹ Именно эти компоненты необходимо привлечь в качестве основных лиц России. Однако проведение политики «мягкой силы» необходимо при непосредственном участии гражданского активизма и гражданского общества. Только спонтанное, основанное на внутренних мотивах поведение и деятельность, непринуждающая человека жить «голой жизнью»² (термин Д. Агамбена) будет привлекательно для жителей других стран в общем и славянских представителей в частности.

Ярким примером такого диалектического взаимодействия гражданского активизма и представителей власти является акция «Бессмертный полк».

Акция «Бессмертный полк» в современном виде была инициирована в 2007 году в Тюмени, хотя ещё в 2004—2006 годах в Кузбассе (Новокузнецк и Прокопьевск) состоялись подобные мероприятия. Под нынешним названием существует с 2012 года, охватывает 61 государство и территорию.

Изначально существующая как инициатива комитета ветеранов и томских гражданских активистов, эта идея переросла в Межрегиональное историко-патриотическое общественное движение «Бессмертный полк». А в процесс и представители политической элиты Москвы, а затем и России, использовали

¹ Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 152.

² Агамбен, Джорджо. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. — М.: «Европа», 2011.

для поддержания такой акции символический, социальный, информационный капитал. В 2015 году в акции принял участие президент России. А в 2016 году бессмертный полк прошел по сорока с лишним стран. Этот факт можно рассматривать как проявление «мягкой силы» России как правопреемницы СССР, отстаивающей свою историческую и политическую позицию в мире.

В условиях европейского миграционного кризиса, возрождения ислама, культурной экспансии Запада, экономического и культурного подъема Китая, России необходимо тоже быть важным игроком на мировой политической доске. Однако проведение такой политики зависит от политической элиты, от ее способности соответствовать ценностям России. А для этого соответствия необходимо партнерское взаимодействие гражданского общества с политической элитой, с целью эффективной работы государственного аппарата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема изучения развития гражданского общества и политической элиты, их взаимодействия является актуальной на сегодняшний день. Дальнейшее рассмотрение аспектов взаимоотношений между институтами гражданского общества и представителями политической элиты представляет научный интерес, поскольку в современную информационную эпоху, во-первых, политика пронизывает все сферы жизни человека, а, во-вторых, внешняя и внутренняя политика представляют собой единую политику на определенном пространстве. Первый тезис отражает, растущее самосознание граждан, которое естественным образом приводит к формированию институции гражданского состояния. Второй тезис отражает угрозы и риски влияния внешнеполитических игроков на процессы внутри России, в том числе связанные с формированием гражданского общества. Соответственно диалектическое взаимодействие политической элиты как главного актора государства с институтами гражданского общества, является жизненно важным на современном этапе.

В рамках данного исследования были рассмотрены основные подходы в исследовании элиты меритократический или ценностный и властный или структурно-функциональный. Были сформулированы дефиниции понятий политическая элиты и гражданское общество.

Политические элиты - это действующие субъекты, оказывающие прямое или косвенное влияние на принятие важнейших политических решений. За счет чего они и занимают соответствующее положение в обществе.

Гражданское общество - это система взаимоотношений в структурах негосударственной сферы общественной жизни, а также способы взаимодействия этой сферы с государством и его органами.

Были рассмотрены политико-исторические условия формирования гражданского общества в России:

- Инициатива в формировании гражданского общества на протяжении всей истории России принадлежала государству;
- основой формирования гражданского общества в России является коллектив. Особенностью является политическая культура и политическое сознание российской нации. Необходимо учитывать культурно-исторический контекст формирования политических представлений о понятии гражданский, гражданское общество. То есть, приоритетные ценности, лежащие в основе институциональных основ гражданского общества, которое формируется стихийно на основе горизонтальных связей индивидов, ориентирующихся на эти ценности.

Были выявлены и обоснованы несколько тенденций, касающихся современного взаимодействия гражданского общества и политической элиты:

- Формирование институтов гражданского общества должно осуществляться с учетом традиционных ценностей и обычаев, сложившихся на данной территории исторически, или не осуществляться вовсе;
- прогрессирующее ослабление связей гражданской активности с политическими партиями, выражающиеся в абсентеизме и малом доверии фракциям, входящим в Государственную Думу;
- политические шаги элиты, направленные по отношению к институтам гражданского общества (Общественная палата РФ, ОНФ), направленные на легитимацию.

Были рассмотрены основные типологии моделей взаимодействия гражданского общества и политической элиты.

В целом, проведя эмпирическое исследование, можно прийти к следующим выводам. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти.

Дискурс о гражданском обществе имеет следующие черты. Количественное преобладание понятия - НКО и смысловой единицы «закон». Причем, последнее практически ни к чему не отсылает и не имеет конкретных ссылок и наименований. Малое количество понятийных составляющих правового государства. Гражданское общество это платформа для отстаивания политических и экономических интересов. Об этом говорит количественное преобладание политической и экономической сфер. Персонализации структур гражданского общества не происходит. Гражданское общество ассоциируется с Правительством РФ, президентом и органами региональной и местной власти. То есть, возможность апелляции к высшему государственному лицу (президенту) по поводу «неприемлемых действий» со стороны органов власти.

Рассмотрения диалектики гражданского общества и политической элиты, осложнено внешнеполитической ситуацией. Экономическая и геополитическая конъюнктура детерминирует высказывания о возможности развития гражданского общества. Представляется невозможным верифицировать и отличить высказывания о гражданском обществе как субъекте диалектически равноправном государству от необходимого политического союза политической элиты и гражданского в контексте безопасности.

В исследовании сетевого взаимодействия в виртуальном пространстве просматриваются следующий вывод - хэштег «гражданское общество» употребляется либо в коннотации с государственными каналами взаимодействия, очерченными для гражданского общества, либо в бессвязном повествовании повседневности пользователей социальных платформ.

На основании проведенного эмпирического исследования была обоснована патерналистская модель взаимодействия гражданского общества

и политической элиты, существующая в современной России.

Были зафиксированы несколько положений:

- Гражданское общество в разных вариациях (а мы показали, что нет четкой дефиниции этого феномена) существовало на протяжении истории России;
- развитие гражданского общества в России все равно предопределено государством, то есть политической элитой;
- геополитические события детерминирует политику внутри страны в целом, и между взаимодействием политической элиты и гражданским обществом в частности. Поэтому концепции «мирного времени» в отношении эволюционного или коэволюционного развития гражданского общества неприменимы в современных условиях.

Был поставлен исследовательский вопрос: как избежать опасности внешнеполитического влияния на структуры гражданского общества (тем самым привести систему в нестабильное балансирование) и одновременно дать возможность саморазвиваться институтам гражданского общества без патронажа государственной машины, рычаги которой находятся в руках представителей политической элиты?

В целях разрешения этого вопроса была представлена предполагаемая модель взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Ее теоретическое построение состоит из двух взаимосвязанных частей.

Первая часть - модель патернализма необходимо сменить моделью партнерства. Речь идет о формировании позитивного взаимодействия политической элиты и гражданского общества.

Вторая часть состоит из оформления процедур формирования гражданина как деятеля общего блага и концептуализации гражданского общества как «soft power» (мягкой силы») России. В процедуре формирования гражданина – необходимо поощрение индивидов, занимающихся деятельностью на «общее благо». Экономическое, статусное, социальное поощрение. Также

необходимо создание мест общего пользования в крупных городах. В контексте концептуализации гражданского общества как «soft power» России, считаем, что полностью возможности «мягкой силы» смогут реализоваться на постсоветском пространстве и в мире в целом, если появится возможность действовать свободно, созидать во всех сферах – политике, культуре, инновационной технике, благотворительности. России в годы наивысшего политического могущества были присущи – духовный мессианизм, трансэтничность, справедливое государство. Именно эти компоненты необходимо привлечь в качестве основных лиц России. Однако проведение политики «мягкой силы» необходимо при непосредственном участии гражданского активизма и гражданского общества. Только спонтанное, основанное на внутренних мотивах поведение и деятельность, будет привлекательна для жителей других стран в общем и славянских представителей в частности.

Ярким примером такого диалектического взаимодействия гражданского активизма и представителей власти является акция «Бессмертный полк». Изначально существующая как инициатива комитета ветеранов и томских гражданских активистов, эта идея переросла в Межрегиональное историко-патриотическое общественное движение «Бессмертный полк». В этот процесс включились представители политической элиты Москвы, а затем и России, используя для поддержания такой акции символический, социальный, информационный капитал. В 2015 году в акции принял участие президент России. А в 2016 году бессмертный полк прошел по сорока с лишним стран. Этот факт можно рассматривать как проявление «мягкой силы» России как правопреемницы СССР, отстаивающей свою историческую и политическую позицию в мире.

В условиях европейского миграционного кризиса, возрождения ислама, культурной экспансии Запада, экономического и культурного подъема Китая,

России необходимо тоже быть важным игроком на мировой политической доске. Однако проведение такой политики зависит от политической элиты, от ее способности соответствовать ценностям России. А для этого соответствия необходимо партнерское взаимодействие гражданского общества с политической элитой, с целью эффективной работы государственного аппарата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агамбен Дж. Грядущее сообщество. — М.: Три квадрата, 2008. — 144 с.
2. Агамбен, Джорджо. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. — М.: «Европа», 2011. — 256 с.
3. Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М.: Изд-во «Европа», 2011.
4. Андронов О.В. Некоммерческие организации как субъект политического взаимодействия государства и гражданского общества в России. Саратов, 2009.
5. Аптер Д. Э. Введение в политический анализ // Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андиановой. М.: Вече, 1981. С. 357.
6. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 608.
7. Ашин Г. Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность. — 2003. — № 4. — С.124-134.
8. Беляева Н.Ю., Карастелев В.Е. Беляева Н.Ю., Карастелев В.Е. Формы гражданского участия гражданских объединений в публичной политике // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. — Кн. 1. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
9. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. — М.: Культурная революция, Республика, 2006.
10. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Simulacres et simulation (1981), рус. перевод 2011 г., пер. А. Качалова. — М.:Рипол-классик, 2015.
11. Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство //Мировая экономика и международные отношения, 1991. N 9.
12. Галкин А.А. Корпоративизм как форма отношений между государством и обществом. — «Полис» («Политические исследования»). — 2000. — № 6.

13. Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. Москва: Изд-во РОССПЭН, 2008.
14. Галкина Е.В., Конопелько И.В. Традиционные и новые политические практики взаимодействия государства и гражданского общества. – Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41).
15. Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития / Под науч. ред. Г.В. Косова. – Ставрополь: «Ставролит», 2010.
16. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. Россиэн. М.: 2006. С. 480.
17. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
18. Григорьева Н. А., Симонова М. А. Государственная образовательная политика в условиях становления гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 1.
19. Деррида, Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм. Пер. с фр. Д. Ольшанского // «Космополис». — 2004. — № 2 (8).
20. Дугин А. Г. Археомодерн. М.: Арктогея, 2011.
21. Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009.
22. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Издательство «Европа», 2012. — 272 с.
23. Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii (дата обращения: 16.02.2016).

24. Зубаревич Н. Четыре России отменяются [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html> (дата обращения: 16.02.2016).
25. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Министерство юстиции РФ (<http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>).
26. Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. 2006. № 4.
27. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000.
28. Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ-ВШЭ. М., 2011.
29. Капустин Б. Г. «Гражданское общество» как исчезающее понятие // Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение. Под ред. В.С. Малахова, А.Ф. Яковлевой. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2013.
30. Ключарёв Г. А., Трофимова И. Н. Несколько “уроков” теории и практики гражданского образования. – Полис. Политические исследования. 2016. № 1.
31. Красин Ю. А. Государство и общество: сдвиги во властном поле. – Полис. Политические исследования. 2013. № 5.
32. Круглый стол журнала «ПОЛИС» . , Чугров С. В., Кокарева А. Н., Красин Ю. А., Галкин А. А., Соловьев А. И., Петухов В. В., Федотова В. Г., Перегудов С. П., Рац М. В., Шестопад Е. Б., Нисневич Ю. А., Зубов А. Б., Соловей В. Д., Кочетков А. П., Халий И. А., Никовская Л. И., Глинчикова А. Г., Козлова Г. А., Неклесса А. И., Подъячев К. В., Бардин А. Л. Quo vadis? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1). – Полис. Политические исследования. 2012. № 2.

33. Круглый стол журнала «ПОЛИС» . , Макаренко Б. И., Соловьев А. И., Никовская Л. И., Кочетков А. П., Тимофеева Л. Н., Петухов В. В., Глухова А. В., Смирнов В. В., Попова О. В., Сморгунов Л. В., Шашкова Я. Ю., Баранов Н. А., Карабущенко П. Л. Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития. Часть I. – Полис. Политические исследования. 2013. № 1.
34. Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты. М., 2005.
35. Кузнецов Д.О. Гражданская социализация современной российской молодежи: факторы и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46).
36. Кузьминов, Я. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления / Я. Кузьминов, О.Сухомлинова // Общественные науки. 1990. - № 5.
37. Левин А.А. Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами в Российской Федерации. - Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Т.1.
38. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
39. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. – Ростов-н/Д, 2005.
40. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1955-1981. Т. 21.
41. Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журнал российского права, 2008, N 10.
42. Милановски В. Политические элиты - элиты в политике / Политология вчера и сегодня / Отв. за вып. Е. Куприна. М.: АОН при ЦК КПСС, 1991. Вып. 3.
43. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007.

44. Мордовцев А.Ю., Яхонтова Т.В. Гражданское общество и социальная правовая политика в современной России: теоретико-методологический анализ // Российская академия юридических наук. Науч. тр. Вып. 5. Т. 1. М., 2005.
45. Моска. Г. Правящий класс / Пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой. Социологические исследования, 1994. № 12.
46. Най Д. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». - М.: Тренд, 2006.
47. Никовская Л.И. Защита общественных интересов – вклад женских организаций в развитие гражданского общества и гендерного равноправия // За социальную демократию и прогрессивное общество: сб. статей – М.: Ключ-С, 2015.
48. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Место и роль конфликта во взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества // Конфликтология. – СПб., 2004. - № 1.
49. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Формирование и отстаивание общественных интересов в России: от “административной” к партнерской модели. – Полис. Политические исследования. 2015. № 5.
50. Никонов В.А. Российская матрица — М.: Русское слово, 2014 — 992 с.
51. Падышева Е. Гражданское общество и спасение государства. Международная жизнь, № 1, Январь 2012.
52. Парето В. Социалистические системы = Les Systèmes socialistes // Теоретическая социология. Антология. В 2 частях (Составление, научная редакция, предисловие С. П. Баньковская), Т 1 — М.: Книжный Дом «Университет», 2002.
53. Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. М.: Издательский дом "Территория будущего", 2011. - 208 с.
54. Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959.

55. Петухов В. В., Петухов Р. В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы. – Полис. Политические исследования. 2015. № 5.
56. Подберезкин, А.И. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития / А.И.Подберезкин, С.А. Абакумов. - М.: Имидж-Пресс, 2004.
57. Резник Ю. М., Резник Т. Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития : сборник научных статей / под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой. - М.: Независимый институт гражданского общества, 2010.
58. Романенко Л.М. Конфликтологические проблемы построения гражданского общества // Конфликты в современной России. - М., 1999.
59. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2.
60. Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез» // «Полис» («Политические исследования») 1995-№5.
61. Степанов Е.И. Конфликтные факторы становления многопартийности в процессе развития гражданского общества в России // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов-н/Д, 2004. - Вып. 1.
62. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России; Государственный университет - Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский филиал, 2008.
63. Трофимова И.Н. Гражданская компетенция: государственная политика или возможности для гражданина // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва: Новый хронограф, 2015.

64. Трофимова И.Н. Гражданское правосознание в общественно-политических практиках и ценностных установках россиян // Право и политика. 2015. №2.
65. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
66. Фан И. Б. Теоретическая модель феномена гражданина: социокультурный подход. – Полис. Политические исследования. 2010. № 6.
67. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента".
68. Федосова Е.Н. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель/Новая и новейшая история. 1997. №2.
69. Филатов С. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
70. Фливерберг Б. Хабермас и Фуко — теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2.
71. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004.
72. Фуко М. Надзирать и наказывать. М. – 1999.
73. Чирикова А.Е. О теориях элит // Общество и экономика. 2008. № 3.

74. Чирикова А.Е., Ледаев В.Г. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти // Мир России. 2015. №3. С. 6-32.
75. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900.
76. Шестопап Е. Б. Государство и гражданин: трагедия или драма? – Полис. Политические исследования. 2011. № 6.
77. Элиты и общество в сравнительном измерении / Под общ. ред.: О. В. Гаман-Голутвина. М. : РОССПЭН, 2011.
78. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. — New York: Basic Books, 1976.
79. Lasswell G. The Analysis of Political Behaviour. L., 1947. P. 50.
80. Runcimen W. Social Science and Political Theory. Cambridge, 1999. P.69.

Бланк контент-анализа.

1. Органы государственной власти	Количество упоминаний
101 Президент	9
102 Правительство	22
103 Федеральное собрание	3
104 Администрация президента	2
105 Прочие	11
2. Лица государственной власти	
201 Путин	0
202 Федотов	4
203 Медведев	1
204 Мединский	0
205 Зорькин	0
3. Сферы, затрагиваемые участниками	
301 Социальная	22
302 Политическая	34
303 Экономическая	39
304 Духовно-культурная	7
4. Упоминание правового государства	
401 Конституция РФ	5
402 конституционный Суд	3
403 Понятие правового государства	1
404 Правозащитные организации	6
5. Организации, не связанные с государством	
501 НКО	59
502 ОНФ	1
503 Союз предпринимателей	0
504 Прочие союзы	4
6. Партии РФ	
601 Единая Россия	1
602 КПРФ	4

603 ЛДПР	0
604 Справедливая Россия	1
605 Партии, не входящие в ГосДуму	2
606 Зарубежные партии	
7. Церковь, религия	
701 РПЦ	0
702 Мусульманские организации	0
703 Буддистские организации	0
704 Иудаистские организации	0
705 Прочие упоминания	1
8. Нормативно-правовые акты	
801 Федеральный закон	3
802 Указ президента	2
803 Постановление Правительства	3
804 Прочие	55

Приложение 2

Рейтинг активности взаимодействия общественных палат субъектов РФ с ОП РФ.

Рейтинг активности взаимодействия общественных палат субъектов РФ с ОП РФ

Программа прикладного социологического исследования на тему:

«Проблемы становления гражданского общества в России:
элитологический аспект».

Проблема. Патерналистская модель, наличествующая в современных взаимодействиях политической элиты и гражданского общества, является неприемлемой для долгосрочного и саморегулирующегося развития гражданского общества.

Объект – взаимодействия политической элиты и гражданского общества.

Предметная область: 1) дискурс официальных представителей гражданского общества; 2) дискурсная активность представителей политической элиты в отношении коннотаций, связанных с гражданским обществом;

Цель исследования – исследование взаимоотношений гражданского общества и политической элиты

Задачи:

Выявить тенденции развития гражданского общества в элитологическом аспекте;

Выявление смысловой наполняемости понятия гражданского общества представителями политической элиты;

Рассмотрение в интернет - пространстве связки гражданского общества с событиями повседневности.

Теоретическая интерпретация понятий.

Политическая элита - это действующие субъекты, оказывающие прямое или

косвенное влияние на принятие важнейших политических решений. За счет чего они и занимают соответствующее положение в обществе.;

Гражданское общество – Гражданское общество — это находящаяся на определенной стадии развития форма человеческой общности, с помощью, труда удовлетворяющая потребности своих индивидов. Это совокупность негосударственных отношений в обществе (экономические, социальные, национальные и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы). Это сфера само проявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти.

Патернализм - это система отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, которые в обмен на это позволяют диктовать им модели поведения, как публичного, так и частного. Патернализм отражает узость перспективы, социальное объединение путём принятия единственного кодекса этики, ограничения интересов и форм опыта теми, которые уже установились как традиционные.

Повседневность - один из процессов жизнедеятельности человека, обнаруживающийся в привычных общеизвестных ситуациях и характеризующийся нереклексивностью, отсутствием личностной вовлечённости в ситуации, типологическим восприятием участников взаимодействия и мотивов их участия.

Эмпирическая интерпретация.

Эмпирические показатели понимания связи гражданского общества и политической элитой

Количество упоминаний, связанных с правовым государством

Количество упоминаний НКО

Рассмотрение гражданского общества как субъекта политики

Характеристика социально-сетевых коммуникаций в контексте политической активности гражданского общества

Дискурсная активность индивидов в социальных платформах

Структурная операционализация понятий:

Гражданское общество

1. Патернализм Политической элиты
2. Правовое государство
3. НКО
4. Политическая активность

Факторная операционализация:

«Факторы, способствующие функционированию модели патернализма политической элиты в отношении гражданского общества»

- Исторические предпосылки существования государства;
- Незавершенная модернизация;
- Многосоставное общество в Современной России;
- Культурные особенности России как цивилизации;
- Смещение эпох и парадигм в политико-культурном и информационном пространстве;
- Низкий уровень гражданского самосознания и гражданской и политической активности населения (особенно молодежи);
- Плохие условия жизни, низкий уровень здравоохранения.

Операциональное определение понятий:

Таблица 1. Показатели и индикаторы функционирования гражданского общества в диалектике с политической элитой.

Показатели	Индикаторы	Способы измерения	Методы сбора информации
Патернализм	Количество	Количественный	Контент-анализ

политической элиты в отношении гражданского общества	упоминаний, связанных с гражданским обществом	анализ категорий, выделенных для анализа	стенограмм
Дискурсивная активность индивидов в социальных платформах	Наличие в социальных сетях дискурсивной деятельности, связанной с гражданским обществом	Количественные показатели	Анализ интернет-платформ
Характеристика социально-сетевых коммуникаций в контексте взаимодействия гражданского общества и политической элиты	Характеристика коннотативных связей понятия гражданского общества с представителями политической элиты Характеристика политических механизмов для взаимодействия политической элиты и государства	Качественные показатели в официальных выступлениях	Дискурс-анализ

Методики исследования.

Таблица 2. Сводная таблица методик, выбранных для рассмотрения функционирования гражданского общества.

Метод	Целевая направленность
Контент- анализ	Количественный анализ упоминаний сообществ и феноменов, связанных с гражданским обществом
Дискурс-анализ	Исследование коннотативных связей с гражданским обществом в речах государственных лиц. Рассмотрение дискурсивных практик.
Анализ интернет-платформ	Рассмотрение дискурсивных упоминаний гражданского общества в интернет-платформах. Исследование хештегов «гражданское общество» в связке с событиями повседневности

